

18+

О.Щетинин

Н.КРАМАРЕНКО

Большая игра

18+

Наталия Крамаренко

Большая игра

«Автор»

2026

Крамаренко Н.

Большая игра / Н. Крамаренко — «Автор», 2026

Продолжение книг «Гриф "ОДЧ" (Опасно для человечества)», «Последний Первый» и «Дорога домой». Впервые за 500 лет с окончания Сумерек человечество столкнулось с серьёзным и опасным противником. Война неизбежна, но есть одна проблема: за прошедшие века люди, похоже, забыли, как воевать всерьёз. К счастью, не только звёздные флоты, торпеды и ракеты решают, кто победит. Настало время Триумвирату – службам безопасности Терры, Марса и Теллура – показать, что они не зря едят хлеб налогоплательщиков. Капитаны Циркач и Ламбада выполняют тайное поручение Адмиралтейства и КБМ – и для этого им придётся обойти карантинный флот МУКБОПа и высадится на терраклоне... Кто-то вмешался в тщательно продуманную операцию Матвеева, и это не только Большие Боссы с Сиппара. Кто-то играет против Терры? Или всё ещё сложнее Большая Игра в самом разгаре.

© Крамаренко Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Танкóр. Апартаменты «Раунта́н»	7
Часть 1. Флигран	12
Николас Асеро де Андуладе (Николай Санды́рь)	17
Тим Найдёнов	23
Лаан-дэй-асаш-Тан (Диана)	28
Инге Гомаро	31
Флоретта Номбрилли	38
Тим Найдёнов	41
Пётр Иванович Гейнц	44
Инге Гомаро	45
Сергей Иванович Матвеев	53
Флоретта Номбрилли	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Наталия Крамаренко, Олег Щетинин

Большая игра

Порядок чтения:

«Дело 581/14 – Опасно для человечества»
«Последний Первый»
«Дорога домой»
«Большая Игра»

Большая Игра¹

По восходящей ширилась спираль:
Вихрь бушевал на каждом новом круге -
Бледнела фарисейская мораль,
И отступали книжники в испуге.

Сверхновая сама и есть закон:
Все чудеса для осмеянья правил,
О, дельта разветвления времён!
О, форма, не застывшая в расплаве...

Цепь замкнута. Поехали! На старт!
Для первооткрывателя азарт
Сродни восходу - так же неминуем.

По плану траектория - крива.
...Не остывала жжёная трава,
Вселенные бежали врассыпную...

Анастасия Распопина

С учётом теории переноса информации, высказанной заместителем начальника информационного отдела МУКБОП² профессором С.И. Павловым, авторы допускают, что некоторые известные названия, аббревиатуры и т.д. впервые были использованы в литературе ряда смежных миров Мультивселенной. Тем не менее, все совпадения с реальными или вымышленными персонажами, организациями и/или событиями абсолютно случайны.

¹ Большая Игра (The Great Game) – геополитическое соперничество между Российской и Британской империями за господство в Южной и Центральной Азии в XIX – начале XX веков. Термин популяризован Р. Кипплингом в романе «Ким». В широком смысле – противостояние спецслужб и разведок разных государств.

² Межпланетное управление космической безопасности и охраны правопорядка. Это название, как и название спецподразделения «снежные барсы», заимствовано из романа С.И. Павлова «Лунная радуга».

Пролог

Сиппар. Башня Дженовезе-центrale.

Двери за частным детективом закрылись. Лайра встала и одним движением оказалась рядом – опустила на подлокотник кресла. Пришлось отставить бокал и приобнять её. Пустой и ничего не значащий жест, если разобраться. Просто так им обоим удобнее, а лайрам нравится телесный контакт. Иногда босс думал, что они похожи на терьянских кошек: гуляют сами по себе, но любят подремать на коленях у хозяина.

– Ми каро, тебе не кажется, что нам катастрофически не хватает данных? – голос у лайры тихий и мелодичный, почти лишённый интонаций. У них вообще проблемы с передачей эмоций голосом. Иногда боссу казалось, что он разговаривает не с живым существом, причём эмпатом, а с коммом.

– Ты имеешь в виду...

– Я имею в виду, ми каро, что неплохо бы узнать, что Большая Тройка ищет на Хароле.

– Хм... – босс отстранил лайру, поднялся, отошёл к панорамному окну. Постоял, глядя на утопающий в парках город – зелёный ковёр, над которым то здесь, то там поднимались башни небоскрёбов. У самого горизонта белым пламенем горели на солнце корпуса Университета. Гордость Сиппара, его сердце и душа.

Один из главных источников богатства планеты.

Босс любил этот город, и даже мысли не допускал, что здесь что-то изменится... вопреки воле Совета. Значит, пора определяться. А для этого нужна информация.

Нет, это неправильная формулировка. Вернее, неточная. Во-первых, Совет *уже* определился, иначе не привлёк бы именно этого детектива. Во-вторых, часть информации о планах Триумvirата у них была, но, увы, только часть. Найти осведомителей в МУКБОПе и уж тем более в КБМ, нереально. А вот данные с Теллура поступали регулярно. Но это только одна точка зрения. Как увидеть картину целиком? Над этим стоит подумать.

– Хм. Ты права. Пожалуй, да. Есть кое-какие идеи.

– Обсудим?..

Танкóр. Апартаменты «Раунта́н»

Рама окна – как обрамление прекрасной картины. Маршалский дворец, а вокруг – осыпанные лиловыми и синими цветами кроны бара́. Словно волны, которые стремятся захлестнуть белые стены и высокие арки, но неизменно отступают. Застывший миг вечного движения, неизменного в своей повторяемости – и каждый раз нового. Как воплощение извечной гармонии Тан.

Красота мимолётна, ещё день, от силы два, и цветущее великолепие облетит, ляжет на дорожки белого песка, зашуршит под ногами, наполнит воздух еле уловимым терпким запахом увядания. Но на смену бара придут золотистые сан, потом – красные барсодó... Сад вокруг дворца – непрерывное цветение, великий труд поколений садовников. Даже зимой, в дни великого сна, в ожидании перерождения, на голых ветках распускаются мелкие голубые цветы. Как же они называются?..

Досадное осознание – забыл! – сбило плавное течение мыслей, и Далэй отвернулся от окна.

Маршалский дворец... Императорский! Так и только так.

Место, в которое не хочется возвращаться. В этих стенах он словно не в прекрасном сердце Танайда, а на затхлых и душных болотах Танандая... Нет, неудачное сравнение. Танандай – планета Гвардии, тренировочная база, там он среди своих. Так было много жизней назад, когда пальцы курсанта Далэя впервые сомкнулись вокруг рукояти танглея. Так и ныне, когда Маршал Далэй-Тан-сэн-До прилетает в Ставку Гвардии. А когда он позволяет себе выйти на марш с курсантами... Восторженные и неверящие взгляды молодых танаров, только вставших на Путь – лучшая награда, которую можно представить. Почти самая лучшая.

Асаш-тан, Вставшие-на-Путь. Дэй-асаш-Тан – Посвящённые, Гвардия, элита, боевой орден Тан, опора и надежда танаров. Защитники Танайда. Вот только что они могут сделать сейчас?..

Встреча закончилась, по всем правилам конспирации надо уходить, но Далэй не спешил. Прошёлся по комнате, снова бросил взгляд на окно, потом – на резной постамент в нише-таншá. Такая привычная, правильная картина: вода, камень, цветок, лампада. Далэй зажёл её, как только вошёл в номер, но масло было не лучшего качества: огонёк едва теплился. Он горел, и мог гореть ещё долго, но это было умирающее пламя, и даже отражение в струях воды, стекающей по замшелому камню, казалось зыбким и нереальным. Как их мир.

Сколько им осталось? Сто лет? Тысяча? А что потом? Истинный правитель, который вернётся и восстановит равновесие Тан? Чушь. Да и не вернётся он, в своё время об этом позаботились. Кто же знал, что Тан воздаяния так ударит по нему, Далэю... Успеет ли он исправить совершенную когда-то ошибку? И не идут ли они против воли Тан, пытаясь спасти – с помощью Тан! – свой народ и свою историю?

Пламя дрожит, вода стекает по зелёному мху, и у них нет выбора: или вырваться во Внешнюю вселенную, или погибнуть.

...Золотые и багряные лепестки на белом песке дорожки. Еле слышное шуршание. Под ногами – и рядом, справа. Зелёный кафтан Астарей-Тан-сэна – подчёркнуто гражданский: длинные полы, широкие рукава, цвет слишком яркий, ткань слишком блестящая, пояс расшит слишком вычурно. Личная неприязнь, почти ненависть – сейчас ничто. У них общая задача и общая цель, а любитель ярких вышивок Астарей-Тан-сэн, – гениальный учёный и единственный учёный среди Маршалов.

– Я изучил вопрос. С агентами будут сложности. Внешние мыслят не так, как мы. Да, в массе, в среднем, мы похожи. В этом нет ничего удивительного: сходная биологическая структура создаёт сходные законы логики, но их этика, их представление о дозволенном... Любой, далеко ушедший по Пути, будет выделяться среди них.

– Посылать в качестве агентов ускоренно подготовленных новичков? – спрашивает Тэйв, Главный инструктор Гвардии. Когда-то – учитель, теперь – старый друг. Его, в отличие от Астарей, не слышно. Даже движение листьев под его ногами – не шуршание, а шелест. Как от ветра. Чёрно-красная форма, седые волосы, загорелое лицо. – Или проводить... курс адаптации?

– Верно. Отчасти. Отобрать среди Посвящённых тех, кто сможет научиться формам поведения внешних. Именно выучить, вызубрить, – усмешка на узком лице. Астарей – из древнего почтенного рода, потомок Первых Императоров. Тэйв рядом с ним – мужлан из мужланов. – А среди Вставших-на-Путь найти тех, у кого хуже всего идёт обучение. Самых приземлённых, самых привязанных к миру. Самых управляемых. Дать им чёткие и ясные установки, обещать высокую награду. Простой путь – далеко не всегда плохой путь, Маршал. А дальше, – ещё одна усмешка, – я уже работаю над программой создания идеальных агентов внедрения.

– Что за программа?..

С того разговора прошёл год. Даже больше. Но почему по-прежнему душно и зыбко?

Далэй протянул руку, чтобы погасить лампаду, и лепесток барá в вазе над декоративным фонтаном упал на текущую воду.

Плеснуло золотом отражение пламени.

Журчание воды изменило тональность.

Далэй замер.

Лепесток. Умиряющее пламя лампы. Узоры струй на зелёном мху.

Это не про их мир. *Не только* про их мир.

Агент, с которым Далэй встречался здесь, обречён. И его смерть – в руках Маршала.

Что ж, если такова воля Тан...

Далэй сосредоточился, выискивая нужную ниточку Тан, и нащупав её, правда, совсем не пальцами, медленно потянул.

* * *

– Щит! Щит, быстрее!

Алас попробовал сам прервать непонятно как возникший канал, ведущий к подозреваемому. Закрыть. Перерезать. Что угодно. Только не дать тому уйти! Но не успел. Спокойно идущий по улице танар замер, посмотрел в сторону Аласа, улыбнулся и упал на серую брусчатку.

Всё стало ясно.

– Захват! Бегом! Сгною в болотах Танандая!

Алас так и не сумел в своё время пройти посвящение в Гвардию: он не испытал Опьянения Тан, не смог показать, что достоин. Хотя он провёл на кошмарной планете всего пару месяцев, воспоминания остались навсегда. Горы, болота, леса, ледяные пустоши, хищные твари – всё, что нужно, чтобы превратить жизнь курсантов в ад. Так, может, и хорошо, что он попал в итоге в полк Хранителей традиций, а не остался там?

Бойцы, уже не таясь, кинулись к гостинице. Прохожие без команды прыснули в разные стороны: когда Хранители работают, лучше держаться подальше. И не важно, где происходит дело – в нижних предместьях, в особняках Взморья или здесь, в тихих благополучных районах Танкбра.

Таар и Гила вышибли двери и метнулись в стороны, уступая дорогу бойцам своих отделений. Все уже знали, чувствовали – канал шёл откуда-то с верхних этажей гостиницы, поэтому – занять широкий холл с неизменным фонтаном с пятью камнями, перекрыть лестницу, вызвать вниз лифты... Всё отработано, повторено на учениях и в реальности. Да, им противостоит опытный Идущий-по-Пути, но их больше, и они тоже не в гнезде горного тупика родились. Всё должно получиться... Теоретически.

Алас не смог далеко продвинуться в постижении Тан, но даже его знаний хватало, чтобы ощутить царящий вокруг хаос. Говорят, что Тан-сэн-До – Мастера, далеко ушедшие по Пути, а ещё – Провидцы, наделённые особым даром, могут видеть нити Тан, читать вероятности и управлять ими, но Алас понимал только, что происходит что-то совсем не то.

Он сам не знал, какой приказ хотел отдать. Но это было уже неважно: Алас опять не успел.

Девушка спускалась по лестнице неторопливо, словно красовалась. Хотела показать всем, кто умеет видеть, мягкие сапоги, свободную, не сковывающую движений одежду, сильные руки, благородное лицо, туго заплетённую длинную косу. И спокойную отстранённую улыбку. Словно не ждали внизу, у основания лестницы, десять тренированных Хранителей.

– Вы пришли умереть?

Алас слишком поздно сообразил, что сейчас будет. Девушка развернула ладони опущенных рук к ним, показывая танглеи. Надо было стрелять раньше, а теперь всё. Придётся драться. Не важно, сколько здесь бойцов, можно нападать хоть всем сразу, но нельзя стрелять. Слышащий Тан вправе требовать смерти от руки такого же танасан, и никто не смеет ему отказать. Любой Слышащий, даже самый грязный и нищий, только уловивший первый звон нитей Тан. А эта девица явно не из простых, нет. Она дэй-асаш-Тан, не меньше.

Он тряхнул рукой, растёгивая зажимы. Танглей скользнул в ладонь. Алас так и не научился управлять двумя клинками. Придётся так.

Он шагнул вперёд, навстречу перерождению.

* * *

Станция монорельса – толчея, запахи еды, духов, пота, реагентов из кондиционеров, шум – многоголосый хор мегаполиса. Кто узнает в этой толпе Маршала? Никто. Даже если он пройдёт под собственным портретом на информационном экране.

Образ Эйхи Далэй сбросил в техническом проулке за гостиницей. Это тяжело, ещё тяжелее, чем вызывать его, но как всегда после опасной схватки, в сердце вернулось спокойствие Пути. Не важно, выиграл ты или проиграл, истинную красоту и гармонию можно постичь только в бою. Когда нити Тан натянуты как струны, и танглеи, задевая сверкающую паутину, звучат невероятно красиво. Эту музыку ни с чем не сравнить. Как же им не хватает её! Ему и Эйхи. Ничего, скоро её перерождение. Он найдёт для неё лучший носитель, и они вместе войдут в Императорский Дворец по дорожке, сотканной из нитей Тан.

Ран-дэй-асаш-Тан умерла, но она успела передать главное. Там есть те, кто им нужен.

Часть 1. Флигран

Сергей Иванович Матвеев

Сергей прошёлся по кабинету. Снова начали прорезаться старые привычки, всё не сидится на месте. Ага. Усидишь тут! Шеф опять будет разоряться, минут десять строя из себя тревожный палубный ревун. Только на корабле под ревуном оказаться шансов нет. Разве что ты идиот-механик и полез его ремонтировать перед выходом из гипера, не отключив предварительно. Тогда да. И хотя Сергей идиотом себя не считал, стоять ему под этим ревуном всё равно придётся. Хотя нет, не десять минут, пять. Через пять, а, вернее, через четыре минуты сорок семь секунд Петроморте переводит дух, и в этот момент можно сказать что-нибудь умное.

И как объяснить шефу, что выходка Теллура и Марса, которые в обход Терры взяли под контроль Нову-17, это скорее плюс, чем минус? Заговорить зубы? Это возможно, но только чем-то по-настоящему важным. А идей у Сергея не было. Вернее, одна была, но озвучивать её пока не стоило.

Или всё-таки?.. Нет, он не обязан.

Сергей ещё раз перечитал полученную утром справку.

«Секретно. Лично.

Шефу отдела 100

Матвееву С.И.

От:

профессора Института Изучения Пространства

Рихтердгена И.С. ...»

Условно можно выделить следующие виды феномена «Переход».

1. Информационный переход (информационный пробой) – проникновение пассивной информации путём записи в подсознание человека, находящегося в состоянии изменённого сознания, психоэмоциональной нестабильности, клинической смерти или просто спящего.

В подтверждение данного пункта можно привести пример «Полигона». Анализ Института Культуры Терры (см. Приложение 1) показал, что применяемые там сценарии во многом основаны на досумеречном фольклоре. Наше самостоятельное исследование подтвердило результаты ИКТ и позволило сделать следующие выводы:

Наши предки не могли получить информацию о вирусе Клойда и вызываемом им заболевании. Проникновение вируса возможно только в межзвёздном пространстве и при наличии ряда других факторов. Данные условия недостижимы в досумеречные времена. Тем не менее, вампиры – весьма распространённые персонажи фольклора, книг и фильмов рассматриваемого периода, причём вампиры в них обычно выступают как представители так называемых «тёмных сил», изначально злобные и агрессивные.

Дракониды – ящероподобные существа в сценариях «Полигона» – также появились в литературе Терры ещё до Сумерек. Анализ внешних параметров литературных образов и их поведенческих характеристик однозначно свидетельствует, что они более чем на 80% соответствуют боовогоам. Совершенно очевидно, что эту информацию наши предки также не могли получить никаким путём, кроме информационного перехода.

Таким образом, принимая теорию Мультивселенной, мы приходим к выводу, что перенос пассивной информации – явление скорее закономерное, нежели исключительное. Однако мы считаем его одним из типов феномена Перехода.

2. Информационный пробой второй степени – проникновение активной информации. Гипотетическое явление, механизм которого предположительно аналогичен информационному переходу (см. п.1). При этом информация, записанная в подсознание реципиента, является не общей (пассивной), а персонифицированной и активной, то есть представляет собой матрицу конкретной личности или её часть.

Таким образом, реципиент, которому произведена запись, может содержать в своём сознании как одну (собственную) полноценную личность, так и дополнительную, обладающую некой персональной информацией о другом человеке. Причём в каждом конкретном случае мы не можем утверждать, какая именно личность (исходная или записанная) доминирует в сознании реципиента, как не можем и сделать вывод о качественном/количественном содержании и целостности той или иной матрицы. Косвенным подтверждением данной теории является феномен «психо». Известны случаи (в основном среди нелегальных «психо»), когда в ходе обычной жизни реципиент вспоминал одну из своих искусственных личностей. Причём не просто вспоминал, а получал её умения, знания и навыки.

3. Информационный пробой первой степени или физический Переход – перенос активной информации вместе с физическим носителем. По предварительным данным, для данного типа феномена необходимо сочетание высокоэнергетических факторов, достижение которых в обычных условиях, как нам представляется, невозможно.

На текущий момент зафиксировано и доказано два события, которые можно идентифицировать как физический Переход. Однако в одном из них говорить можно только об ограниченном физическом проникновении. Полагаем, что причиной стало как раз отсутствия энергетического выброса, аналогичного тому, который произошёл в первом случае...

Вот навертят же!

Сергей отложил справку, снова прошёлся по кабинету. Заставил себя вернуться к столу. Ничего нового, как бы из-за отсутствия результатов финансирование отдела не свернули. Нет, Петроморте – нормальный здравомыслящий мужик, совсем работы не закроешь, проблема-то есть, и все, кто надо, о ней знают, но вот слегка прикрутить крантик – это запросто. В качестве воспитательного воздействия. Ведь именно с приходом Сергея тема получила дополнительный толчок, именно он выбил для отдела Института ребят из Пси-корпуса, а уж после «Столбов»...

Да уж. Неприятное воспоминание. Каждый воспринимал «феномен» по-своему, и Сергею он сначала показался Гончим, каким его рисуют Всадники Апокалипсиса. А потом эта штука превратилась в книгу. И дальше – всё по классике: «Я открою тебе завесу знаний, бла-бла-бла...» Почуяла ведь, чем поманить, зараза! И правда показала кусочек... чего-то. Иначе как объяснить, что интуиция стала какой-то совсем нечеловеческой? Да и не только Сергею показала, судя по тому, как возрос пси-потенциал Маши. И, чего скрывать, был соблазн, был... К счастью, «феномен» оказался чересчур самоуверен и прямолинеен. Эта прямолинейность и помогла хоть недолго, но противостоять воздействию. А если бы на месте обученных функционеров, принёсших присягу и поклявшихся служить человечеству, оказался неподготовленный обыватель? Или, того хуже – идеалист, желающий облагодетельствовать весь мир?

Так что надо изучать, надо. Вот только реальных результатов – ноль. Или около того.

Одно время Сергей думал, что у него в руках есть доказательства проникновения активной информации, переноса матрицы. Игрок, Игрок с его словечками и шуточками. Командировка на Марс сделала эти подозрения... забавными. Игрок там учился, вот и нахватался всякого. Марс – кладёшь информации, причём в основном культурной, о том, что было до Сумерек. Хотя окончательно отметить такой вариант не стоит. А вот Инге Сонел...

Она продолжила эту глупую детскую дразнилку, которой больше пятисот лет. И дёрнул же чёрт Сергея проверить. Что подсказало, намекнуло? Та самая интуиция? Теперь он и сам не знал. Так или иначе, но дразнилку Инге продолжила. Точно, правильно, как это мог сделать

только житель одного города досумеречного времени. Всего одного, пусть и большого, города. Сонел не могла её знать. Никак. Значит – что? Информационное проникновение? Или полноценный Переход? На Тиране Сонел была растеряна, не знала каких-то элементарных вещей. Это можно объяснить её происхождением: провинциалочка в большом городе. Или тем, что в теле контрабандистки из Диких миров – чужая матрица. Или сочетанием того и другого.

Но если это матрица, то как, когда? Впрочем... Был, был такой эпизод в её биографии. Момент крайнего потрясения и сильной психоэмоциональной нестабильности. И она ведь открытым текстом сказала, что именно тогда к ней впервые обратились лоа! Отец за какой-то залёт выкинул Инге в космос в скафе с обломанной антенной и оставил одну на несколько часов. Урод моральный! Бедная девочка, это сколько же она от него натерпелась-то... Сергей до сих пор не мог понять, что потрясло его больше: то, что Инге рассказала о своей жизни на Нове, или то кажущееся спокойствие, с которым она излагала кошмарные вещи. Не сопереживать ей было невозможно. Конечно, Сергей не врал Адмиралу: если что, он сам ликвидирует вышедшего из-под контроля «супера», но очень хотелось, чтобы до этого не дошло. Но кто же она такая? Или та её часть, которая знает о ябедах-корябедах и турецких барабанах?

А с другой стороны... Конечно, всё, что Сонел рассказывала, убедительно и чертовски правдоподобно, но её биографию так просто не проверить. Сейчас на Нову-17 лучше не соваться: там орудует Адмиралтейство и стаями носятся Драконы из КБМ, наводя порядок. Да и есть ли смысл в этой проверке? Если Маша права, и Сонел – глубоко законспирированный агент Крыса, кадровый «психо», то в проверке нет никакого смысла. И эта версия была бы самой простой, и, кстати, объясняющей всё, если бы... Если бы не два момента.

Во-первых, делать «психо» из «супера» – это колоть орехи Большой королевской печатю. У комитетчиков Марса мозги, конечно, очень хитро повёрнуты местами, но не настолько же! А во-вторых... Всё та же дразнилка, которая намертво перечёркивала все Машины гипотезы. «Ябеда-корябеда, турецкий барабан, кто на нём играет...» Москва, вторая половина XX века.

А если ещё вспомнить, как ловко и профессионально Сонел охмурила Найдёнова... И что по сообщениям агентов, на Теллуре у неё в подружках ходят минимум три амазонки – две из экипажа Игрока и одна – из эскорта... Нет, Сонел обследовали, она не амазонка. Хотя какая-то однозначная информация во всей этой туманной, невнятной и, как подсказывала интуиция, ещё не закончившейся истории.

Сонел и Найдёнов. Эта парочка, раз попав в поле зрения Сергея, постоянно маячила где-то на периферии, тревожила и раздражала.

Найдёнов тоже – тот ещё фрукт. Если забыть, что этого типа нашли в космосе, в его биографии нет белых пятен. На первый взгляд. Но если копнуть глубже... Большую часть из своих шестнадцати... нет, уже почти семнадцати лет нынешней жизни Найдёнов воевал. Принимал участие в самых опасных и сложных операциях. И отовсюду выходил живым. Раненым, часто серьёзно – но живым. Сергей читал его характеристики: не официальные, из представлений на очередное поощрение, а подготовленные психологами и специалистами военной контрразведки. «Беспрецедентная психологическая устойчивость», «уникальная адаптивность», «высочайший уровень теоретической и практической подготовки»... А один из психологов открытым текстом написал... как же там?... Нет, дословную формулировку не вспомнить, уже больно она заумная. Но смысл в том, что у Найдёнова, во-первых, военное образование на уровне Академии Теллура минимум, а во-вторых, его реальный боевой опыт намного больше тех нескольких лет, которые он провёл в частях пехоты. То есть до того, как он потерял память, Найдёнов воевал. Много. Долго. Вопрос – где?

Переход? Самый настоящий, физический? Легко. Вот только доказательств нет.

Вспомнилась строчка из дурацкой песенки, тоже марсианской, кстати. «Вечный воитель с бензопилой»... Н-да, тогда уж – просто с «пилой»... Забавно.

И почему каждый раз, когда Сергей думает об этой парочке, становится тревожно? Словно в тот момент, когда эти двое встретились, что-то случилось. Сонел объявилась на Тиране – и закрутилась история с Оком. Они прилетели на Теллур – и там тоже что-то началось. Теперь Нова. Как в первом химическом эксперименте, с которым сталкиваются детишки: бросить в насыщенный раствор крупинку соли – и смотреть, как растёт кристалл. Так и эти двое. Как катализатор – или...

В голове всплыл очень неприятный термин. Странный аттрактор. Неустойчивая, непредсказуемая, неуправляемая точка сборки. Нечто, стягивающее события, приводящее к нарастанию малых и сверхмалых возмущений. Незначительных, на первый взгляд. Но в совокупности они могут привести... к чему? В том-то и дело, что неизвестно. Тот самый пресловутый эффект бабочки. Которая, похоже, уже взмахнула крылышками.

– Матвеев! – взревел интерком.

– Иду, шеф.

Да уж, Петроморте явно не в себе. «Неужели я так его достал за это время? Надо поаккуратнее, что ли. А то прибьёт ещё...» Попадать под тяжёлую руку шефа не хотелось.

На этот раз пришлось забыть про заход в кафе и флирт с официантками. Нет, Сергей не побежал, конечно, но шёл без остановок и притормозил только перед кабинетом. Одёрнул китель, привёл дыхание в порядок, придирчиво осмотрел себя в зеркало. Дежурная секретарша в приёмной приветливо и сочувственно улыбнулась и кивнула на дверь.

Это был тот самый случай, когда надо молчать и преданно пожирать шефа глазами, придав взгляду лёгкую туповатость. Сергей надеялся, что у него получается демонстрировать полное, абсолютное согласие с Мнением Высокочтимого Начальства. А с другой стороны, Петроморте прекрасно знает, что на это – конкретно вот на это вот – мнение Сергею наплевать. Интересно, его надолго хватит?

– То есть вот так, да? – шеф прервал фразу на полуслове. – Знал, подозревал – и не доложил?

– Так точно. Разрешите?..

– Можешь сесть, – Петроморте милостиво кивнул и сам опустился в кресло, с интересом глядя на Сергея. Во взгляде читалось: «Ну, давай, удиви меня... Если сможешь»

– Фридрих Тихонович, Нова нам не нужна.

– Почему? Это тета-феррит...

– Да. А ещё это куча геморроя, причём мелкого геморроя.

Петроморте на этих словах поморщился, но промолчал, кивнув – продолжай, мол.

– Населения там раз, два и обчёлся, выхлоп с колонии такой же. Кроме того... В свете операции «Карнавал» будет полезно, если в назревающих событиях у Марса и Теллура окажется прямой источник теты.

– Ты дурак? А если Теллур...

– Тогда Нова станет идеальным каналом для внедрения агентов, – Сергей улыбнулся и положил папку на стол шефу, с удовольствием глядя на его кислую физиономию. Читать с листа шеф не любил. – Я отдал распоряжение в рамках надзорного дела 581/14. Всё-таки Сонел с Новы. Думаю, что в течение недели отобранные агенты сдадут экзамены и можно будет осуществить их заброску на Нову.

– Их же раскроют моментально!

– Местные – да, хотя и не все. Но местные нас не интересуют. А за то время, которое пройдёт до начала событий, они там освоятся и станут своими.

– А потом?

– Вы имеете в виду... после?

– Да.

Они знали, о чём говорят, но не хотели произносить вслух это слово. Глупый, суеверный страх – как будто если они промолчат, что-то изменится! Нет, точной информации у Сергея не было, но – косвенные данные, мелочи, совпадения. Или тщательно разработанные КБМ и Адмиралтейством утечки?..

Марс и Теллур проводят совместную операцию на Нове. Ради захвата месторождения тета-феррита? Бред. Значит, есть что-то ещё. То, что под усиленным конвоем увёз на Марс тяжёлый транспортник КБМ. Интересно, а что в результате перепало Номбрилли?.. Сразу после этого Теллур проводит внеплановый сбор резервистов и начинает внеплановую же профилактику трёх орбитальных хабов из пяти. Хелен, «супер» с Тираны, которая с подачи своего дружка Николаса начала готовиться к вступительным экзаменам в Академию Теллура, всё бросает и возвращается на Тирану, при этом они не ссорились. И операция «Карнавал». И Петроморте, который явно знает больше, чем говорит Сергею... Конечно, Марсианский Крыс организовал пару-тройку утечек, слив информацию неофициально. Как сам Сергей объяснял Маше: «Без Терры у них получится быстрее и проще...»

Как же не хочется произносить слово «война»! Хотя «после войны» звучит обнадеживающе. Они не могут проиграть. Просто не имеют права.

– После... Думаю, мы поставим вопрос протектората Новы на Совете ТС, и все согласятся, что поток теты должен быть подконтролен Совету. Шеф... Может, всё-таки вы меня подключите к делу? Я и так слишком много знаю.

– Так, может, тебя просто... – сварливо поинтересовался Петроморте.

– Нерационально, шеф, и очень, очень дорого – Сергей улыбнулся и чуть поклонился. – Меня хорошо учили в нашей Академии.

– Свободен. Допуск получишь чуть позже.

– Есть.

Николас Асеро де Андугаде (Николай Сандырь)

Цирус шёл в обычном пространстве – они вынырнули из промежуточного прыжка и готовились разбежаться: Николай – на Теллур, Инге – на Марс. По каким высоким соображениям начальство поделило трофеи, не очень понятно, хотя если он правильно уловил задумку Адмирала, так и должно быть: обработку пленной действительно лучше вести на Теллуре. Всё-таки Марс... странный. На Марсе надо вырасти – или врасти в него. Вообще интересно, если задуматься: Николай считал такую модель общества правильной и единственно возможной, а при мерить её к себе не мог. Он уважал эту планету, уважал её жителей, но любил – Теллур.

А вот Терра ему не нравилась. Николай много раз пытался разобраться в причинах, но так и не смог. Наверное, дело в том, что Терра, с одной стороны, не была воплощением справедливости и чести, как Марс, а с другой – не хватало там упорядоченной вольницы Теллура. Ни то, ни сё. Она была какой-то... чрезмерно чопорной, серьёзной, что ли? Или он всё ещё слишком молод, чтобы полюбить Терру? Да нет, он знает много сорвиголов, которые за неё на тигращера выйдут с голыми руками. Дело не в возрасте, в нём самом.

А, может, всё намного проще. Эффект тёмной ложины. Терра – это Земля, но это *не его* Земля. Вот и воспринимается подсознательно как обманка. Как там, в известной шутке про фальшивые ёлочные игрушки? Совсем как настоящие, но радости не приносят? Скорее всего...

Ну и ладно. Теллур его полностью устраивал. Что же, будем надеяться, что любимая планета окажет на Лаан – Диану, как она попросила её называть – нужный эффект.

Пленную вытащили из регенератора Алады, как только они ушли в прыжок. Шансов выкинуть что-нибудь эдакое у неё не было. Цирус – парень дружелюбный, но коли что не так... Николай никому не посоветовал бы оказаться в плену конструктивных полей, которые будут медленно сжимать жертву. Дамочка это поняла и вела себя спокойно, тем более Цирус, как только её доставили на борт, в голос озвучил: «Вам присвоен статус военнопленной. В случае сопротивления, побега или проявлении враждебных действий в отношении корабля, экипажа и пассажиров вы будете медленно уничтожены». Ну да, он тот ещё шутник. Дамочка переспросила: «Медленно?», и немедленно получила подтверждающий ответ. Но пси-блокатор с неё не сняли. Когда об этом зашёл разговор, Инге только головой качнула и коротко сказала – «Нет». И больше к этой теме не возвращались.

Николай нашёл Диану на обзорной палубе. Вместе с Инге – удачно. Протокол есть протокол, пленная была на Аладе, дальше летит на Цирусе – значит, один капитан должен передать её другому под запись в бортовом журнале. Ну а пока можно и послушать, о чём девушки болтают. С Николаем Диана почти не разговаривала, хотя тот панический страх, чтобы не сказать, парализующий ужас, который поначалу охватывал блондиночку при виде него, сошёл на нет.

– У вас дома так плохо?

– Нет... но... – рассеянно отозвалась Диана. Странно, она смотрела на звёзды так, словно никогда их раньше не видела. Собственно, об этом Николай и спросил – не столько чтобы поддержать разговор, сколько показать, что девушки не одни. Диана чуть отшатнулась, но ответила:

– У нас намного... теснее, а у вас столько пространства... И у нас не плохо. Просто много людей, мало натуральной еды, мало миров, пригодных для обитания...

– И заграбастать чужое для вас самое то? – со злым ехидством поинтересовалась Инге. Диана пожала плечами:

– Это жизнь, конкуренция, если хотите. Да и под танарами вам будет лучше. Маршалы мудры и справедливы. Маршалы – это закон и порядок...

– Что?! Жизнь?! Бросить толпы на смерть, потратить кучу ресурсов и сил только для того, чтобы у тех, у кого и так полно бабок, их стало ещё больше, а для остальных ничего не изменилось? Торговать всегда выгоднее, чем воевать! Вот!

Ого! Николай мысленно заплотировал. А Инге делает успехи. Он уже понял, что капитан Ламбада – девочка умная и вьедливая, любит учиться, много читает и обожает узнавать новое. А учитывая, что она теперь гражданка Марса, Николай не удивился бы, если бы она ещё и Даннинга процитировала с тремястами процентами прибыли³. Кто бы мог подумать, Инге пробыла на Марсе всего ничего, а её так накрыло.

– А ваш хваленый порядок может нас вообще не устроить!

Николай потихоньку отошёл в сторону, выключаясь из беседы. Судя по тону Инге, это надолго. И хорошо. Меньше всего Николаю хотелось проводить политинформацию. А проводить её придётся, если он правильно понял Адмирала.

– Мы вам поможем его принять, – терпеливо, как малому ребёнку, объяснила Диана.

– Ага, силой навяжете, да?

Ох, как не понравился Николаю этот злой прищур! Впрочем, милые барышни друг друга стоили. Как бы до мордобоя не дошло...

– Если потребуется.

– А на фига нам это? Чтобы превратить свою жизнь и весь мир в одну скучную, повторяющуюся... хрень?

– Почему скучную?

Дамы сцепились языками, забыв про Николая, и это просто замечательно. Он отошёл к барной стойке, налил себе вина и умастился в сторонке – не надо быть киборгом, чтобы слышать разговор: беседа шла уже на повышенных тонах.

Николай включил запись: сейчас Инге понесёт. По дороге на Нову, когда было время, она читала книжки и обсуждала какие-то философские вопросы с Томом. А то, что Том любит порассуждать на абстрактные темы, Николай имел честь убедиться на собственной шкуре. И чего она от этого умника нахваталась?

– Я, конечно, в университетах не обучалась, – Николай снова мысленно заплотировал: а повышение квалификации в Лётной Академии Теллура кто проходил? Это местами покруче университетов будет, – но даже я знаю, что однообразие останавливает прогресс. У нас этому в обычных школах учат! Вот! А у вас нет?

И тут Диана допустила ошибку, о которой не подозревала ни она сама, ни Инге, судя по всему. Она ввязалась в драку, причём самым прямолинейным образом, заявив, что Инге говорит глупости. Да... Вот ради таких моментов в допросной за зеркалом Гезелла⁴ и сидит несколько человек. Правда, сейчас в роли криминальных психологов выступали Николай и его кибермозг, но потом запись будут смотреть и слушать специалисты. А пока... А пока интересная картинка выстраивалась.

Нет, объективно говоря, деталей мало. Вот в чём, например, разница между танарами и танасан? А именно эти два слова Диана использовала для обозначения жителей своего мира, и это явно были разные понятия. Маршалы – это военная хунта или просто название для правительства? Но Николай понял: это кастовое и костное общество, и это был главный секрет их мирка и стратегически невероятно важная информация.

³ «Капитал ... избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Но если [обеспечить] ... 10 процентов, то капитал согласен на всякое применение; ... при 100 процентах – попирает все человеческие законы, при 300 процентах – нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти...» Цитату часто ошибочно приписывают Карлу Марксу, но принадлежит она Томасу Джозефу Даннингу.

⁴ Зеркало Гезелла, полупрозрачное зеркало – то самое стекло, которое выглядит как зеркало с одной стороны и как затемнённое стекло – с другой. Изобретение приписывают американскому психологу Арнольду Л. Гезеллу, который с его помощью изучал игровое поведение детей.

Их общество – Диктатура Танайд – не развивалось уже много-много веков. Как тот же древний Китай. Оно настолько сбалансировано, а система взаимоотношений настолько стройна, что менять что-то всерьёз просто бояться. Николай не сомневался, что даже перевороты и типа мятежи у них проходят без затрагивания основных постулатов и опорных столпов уклада. Он усмехнулся: не зря этот... тансэнь напомнил ему китайца. А Инге, наверное, чисто интуитивно ведёт разговор по нужному руслу, захватила и удерживает внимание собеседницы. Вопрос, надолго ли её хватит? Как бы разгорающаяся словесная битва не вышла из-под контроля. Разведопрос – искусство, которому Инге точно нигде не могла научиться.

А в ход уже пошли термины вроде интенсивного и экстенсивного развития, а когда Инге старательно, по слогам, выдала «эк-зис-тен-ци-аль-но», Николай чуть не рассмеялся в голос. Почему-то вспомнились не классики философии, а нечто совсем другое. От марсиан реально можно ожидать чего угодно, даже что у них в библиотеке завалялись «Москва – Петушки». Как, интересно, книгу опишут? «Поэтически-алкогольный либерализм эпохи партийного реваншизма?» Бр-р-р...

Дамы тем временем перешли от терминов к траве. В том плане, что начали приводить примеры из природы. Мол, если трава будет бесконечно размножаться, то она погубит все растения. Николай видел отражение лица Дианы в обзорном экране. Судя по растерянности блондиночки, Инге объясняла очевидные вещи, которые та наверняка знала, просто не смела отнести к собственной жизни. Но когда Инге от травы, рыб и птиц перешла к заболеваниям, сравнив маршалов с раковой опухолью, Диана взвилась, и в дело вступили тяжёлые контрдоводы.

– А вы сами? Я видела ваш информаторий! У вас корабли по двести-триста лет служат, и вы делаете точно такие же!

Вот тут растерялась Инге. Впрочем, она быстро нашла ответ:

– Потому что развитие – это не только технический прогресс.

– Конечно, не только. Но мы тоже меняемся. Меняются законы, правила, правители. Был танантэй, потом император, теперь совет Маршалов...

– Но основа-то одна! Вы просто называете разными именами...

Николай понял, что пора вмешиваться: шутки шутками, а как бы действительно до выпрашивания глазок и выдёргивания косм не дошло. Один только раз ему довелось разнимать дерущихся девушек, и угадайте, кому больше всех досталось в итоге? А тут... Как чужаки машутся, Николай уже оценил на собственной шкуре, а Инге – Чёрный Дракон, так что нафиг, нафиг...

– Дамы, простите, что вклиниваюсь, но... Диана, а вы не думали, что, даже победив, ваши маршалы проиграют?

Две пары удивлённых глаз уставились на Николая. Похоже, барышни действительно забыли, что они тут не одни. А глаза у обеих красивые, чтобы не сказать – прекрасные. Одни – карие, с таким тёплым медовым отливом и золотистыми искрами, другие – серо-зелёные, очень светлые, кристально-прозрачные, как изломы горных ледников... Так, отставить.

– Почему это? – похоже, Диана окончательно забыла про страх и готова была вступить в перепалку даже с Николаем.

– Диана, вы сколько на службе?

– С учётом пере... Одиннадцать лет, по-вашему – около тринадцати, – Николай кивнул, сделав вид, что не заметил оговорки, и быстро глянул на Инге, чтобы не лезла с вопросами насчёт того, что это за «с учётом пере...» Похоже, та всё правильно поняла и, шепнув одними губами: «Пост сдала», прошла мимо Николая к бару.

– Отлично. И сколько мороженого вы съели за это время?

– Э-э... мороженого?! – вопрос, судя по всему, оказался полной неожиданностью. – Да несколько. У нас есть подобное лакомство, но стоит очень дорого. К тому же... Это просто глупо.

– А сколько вы съели мороженого за последнее время? Ну, скажем за те дни, что вы у нас на борту?

– В плену, называйте вещи своими именами. Порций десять. Но при чём тут это?

– То есть, как только вас перестали контролировать, вы уплели десять порций мороженого. А ведь оно и на Нове было, для вас практически даром, но контроль, контроль... Вы ведь его там не ели, так?

Серо-зелёные глаза смотрели непонимающе. Инге с ехидной улыбочкой – она-то, похоже, как раз всё поняла! – демонстративно протянула Диане стакан фруктового сока. Натурального. Ну да, ничего удивительного, что Инге сообразила, к чему ведёт Николай: она ведь тоже попала с Новы-17 на Тирану, а потом на Теллур, Марс...

– А теперь представьте, что вы победили. И несколько сотен тысяч человек, если не миллионы, побывав у нас, возвращаются домой. Эти люди кушали мороженое, пробовали натуральное недорогое мясо, нюхали и ощущали во рту хруст чесночной булочки... И они попадают из мира, где всё это доступно каждому, в мир, где царь Кошей над золотом чахнет.

– Кто?..

– Простите, в мир, где всё это доступно единицам. Вы уверены, что эти сотни тысяч, а то и миллионы захотят вернуться к прежней жизни? Ведь они уже понимают, что в вашей системе блага принадлежат избранным, это элемент касты, неотъемлемый атрибут, как ваше личное оружие, как оно, танглей? – про это Николай брякнул наобум, вспомнив все тот же Китай или Японию, где меч воина был чем-то вроде сакрального символа. – Вы реально думаете, что они захотят нырнуть обратно в это болото?

– А-а...

– «Бэ», Диана, «бэ». Из-за косности вашей системы, отсутствия разнообразия, как правильно заметила Инге, у вас совершенно не развивались такие науки, как политология и футурология. У вас просто нет базы для построения прогнозов, нет опыта. А у нас он есть. И поверьте, как только такое общество, как у вас, получает глоток свежего воздуха, начинается

его распад, саморазрушение. По идее, ваши Маршалы просто обязаны были уничтожить все записи и данные о переходе. Чтобы никто. Никогда. Не смог проникнуть через барьер. По идее... По идее, нам и воевать-то с вами не надо, нам достаточно пустить вас, дать вам одну, две системы – и живите. Дальше вы сами свергнете своих Маршалов и спустя пятьдесят лет, от силы – сто, придёте в Совет с просьбой принять вас в ТС. Но вы на нас напали. Не вы конкретно. Вы воин, вы исполняли приказ. Ваши Маршалы. Теперь им придётся отвечать. Сначала перед нами, а потом и перед вами, если доживёте.

– Но...

– Да нет никаких «но»! У нас сотни планет и народов, опыт отношений накоплен тысячелетиями. Опыт развития. А вы из состояния перманентного застоя ломанулись вперёд. Не важно, одержите вы военную победу или нет, вы уже проиграли, ваша система уже рухнула. Скоро мы прилетим на Теллур, и я отведу вас в харчевню. Покушаем свежепожаренного на углях мяса, а потом полетим на морской курорт. Вы увидите, что это доступно любому! И вы мне скажете – хотите вернуться или нет.

– А если захочу?

– Да запросто. Никто вас удерживать не станет.

Две пары чудесных глаз снова уставились на Николая. Сначала в них читалось изумление, а потом в карих появилось этакое восторженное недоверие... И понимание. Инге сообразила. Диана – пока нет.

Но он знал, что никуда в итоге Диана не улетит. Сначала будет считать себя агентом в стане врага, а потом... Лаан-Диана не дура и не фанатик. Да у них и нет фанатиков, Николай в этом практически не сомневался. Этим Маршалам даже не нужно промывать мозги гражданам. Зачем? Альтернативы-то всё равно нет, от слова «совсем». И как только Диана её получит...

Николай улыбнулся. Ну, Адмирал, ну и жук...

Тим Найдёнов

Всё хорошо, что хорошо кончается. Конечно, Инге долго в себя приходила, да и по остальным ребятам история на Нове неслабо так шарахнула, но в итоге отлично всё получилось. И до дома мы без приключений долетели, потому что главный поставщик космических беспредельщиков вёл себя тише воды, ниже травы, и, похоже, будет сидеть в таком режиме ещё долго.

Вообще-то у Дантея, конечно, флот неслабый. Был. Нет, с терраианским, теллурианским или даже марсианским не сравнить, но там и не весь флот Марса отметился. Парни работали чётко, противник и глазом моргнуть не успел, как практически всё, что было в системе, распылили на атомы. Кроме пассажирских лайнеров, конечно.

Почему «практически всё»? Ну, кто-то же должен был передать сообщение и позвать на помощь. У страха глаза велики, сигналы шли панические: мол, всё, труба, атакуют саму планету и всё такое. И в итоге если не все, то многие «заинтересованные лица» к Дантею на выручку пошли. На что и был расчёт.

Пираты те ещё персонажи, благородством там и не пахнет, но потерять единственную базу, где можно жить, не боясь, что вот прямо сейчас на твою голову свалятся галполы, или, чего хуже, «барсы» – смерти подобно. И если что-то случится с Дантеем, вся эта публика окажется в полной жо... Там, в общем, и окажется. Где тогда пополнять ресурсы, проводить калибровки излучателей и юстировку гиперприводов? Где нанимать экипаж, опять же? Можно рвануть в Дикие миры, но... Но они потому и дикие, что непонятно, чего ожидать в любом из них.

Так что нашлись «спасатели». Кто выходил поодиночке, кто группами, было даже два реально организованных выхода. А их уже ждали.

Короче, летелось нам спокойно и без проблем, всегда бы так. А скучать некогда, работа на корабле всегда найдётся. Мы с Вовкой занимались вооружением, Инге, Том и Алада возились с настройками, отлаживая всё до идеального совершенства. Хотя наш кораблик каким-то образом, подозреваю, не без участия этого прохвоста Том Тома, стал очень умным и разговорчивым, вносить такие изменения сам в себя он не мог. Вернее, не могла: все почему-то решили, что Алада – девочка. Может, из-за женского голоса системы оповещения, а, может, ещё почему.

Кстати, о Томе. Что-то он последнее время словно не в себе. Нет, в целом всё с ним нормально, всё-таки он многозадачный и вершина развития разума, но я-то чувствовал, что у друга в его кибермозгах бардак. Так что выждал подходящего момента и спросил:

– Давай, колись. Что случилось?

– Я не понимаю своего поведения, Командир. Вроде бы с Капитаном всё разложили по полочкам, пока на Нову летели. А потом Алада... И я...

О да, Инге мне рассказала про эти душещипательные беседы о природе человеческих эмоций. Ничегошеньки я из этого пересказа не понял, если честно, кроме того, что Том пытался понять, что такое чувства и откуда они берутся. Вот интересно, почему он философствует с кем угодно, только не со мной? Хотя понятно, не хочет, чтобы я отвлекался на эти самые эмоции в случае необходимости. Но сейчас Тому явно нужна помощь.

– По-моему, ты просто трусишь. Это нормально.

– Трушу? Вот и Капитан сказала то же самое. Я считал, что страх – негативное чувство. Но в данном случае он явно позитивен. И я не понимаю.

– Страх разный бывает. Иногда страх – это защитная реакция. Так что тут всё верно, он положительный.

– Ты говоришь почти как я, Командир. Это радует. Но что положительного в боязни ответственности?

– То, что ты её осознаешь, и что у тебя есть сомнения. Раз есть сомнения, значит, ты способен всё обдумать и побороть их. Страх – это предупреждение, что надо сначала просчитать и проверить всё, а потом действовать, – да уж, похоже, растерялся Том порядком. Даже не сообщал, что я ему его же рассуждения, про рациональный и иррациональный страх, выдал. Но я, честно сказать, не очень понимал, чем Тома так напугало появление ещё одного полноценного ИИ. Он же, помнится, всё жаловался на одиночество и отсутствие адекватного собеседника, а тут вдруг не знает, что делать? Забавно вышло.

– Страх не надо перебарывать, чтобы перестать бояться? – с каким-то сомнением уточнил Том.

– У нас был... Да ты помнишь Грина, нашего сержа.

– Конечно. Погиб на выбросе в самом конце.

– Так вот, каждый раз у него тряслись поджилки перед стартом, и потому он всё время тщательно проверял всё, что только можно, строго по уставу. А в последний раз... В последний раз он почему-то проверил нас, а сам разбился. Перед этим хвастал, что поборол страх и больше не боится идти на выброс.

– Вы, мягкотелые недооцениваете свой мозг, – о, узнаю старину Том! В норму пришёл, что ли? – Это крайне продуктивная система, способная делать анализ на основе целого ряда косвенных факторов. Если бы вы внимательнее относились к тому, что транслирует вам ваш мозг, многих проблем смогли бы избежать. Так, Командир, я откорректировал программы в соответствии с новыми возможностями Алады, по выходу с энергокуба мы получаем плюсом семнадцать целых и девяносто две сотых процента. Также мы отладили работу систем охлаждения, что даёт нам ещё три-четыре процента на каждом стержне излучателя.

– Прекрасная работа, ребята.

Нет, на самом деле, почти двадцать процентов энергии сверх расчётной – это ещё один сюрприз неприятелю. А на стержнях... У-ух, это вообще красота. Так что к моменту отстыковки от «Цируса» мы с Томом и Вовкой отладили наше вооружение так, что душа радовалась. Вовка, кстати, от Тома поначалу не то чтобы шарахался, но косо на него поглядывал, а потом привык вроде. Ну и хорошо. Короче, когда прозвучала команда «По местам стоять!», конфигурацией полей и излучателей Алады мы были вполне довольны.

Надо сказать, давно я этой команды – «по местам стоять» – не слышал. Она звучит, когда отстыковка или выход из трюма происходит в штатном режиме, не в бою и не в аварийной ситуации. Инге, конечно, подключилась к нейросетям Алады, и Марта была на подхвате, а мы с Вовкой – за канонирскими пультами, но сейчас это – просто хорошая космическая практика, а не такая уж необходимость. Что такое хорошая космическая практика? Это такие неписанные правила, которые требуют выполнения существующих правил. Кроме случаев, когда без нарушения этих правил никак не обойтись. Но и тогда надо сначала думать, а потом нарушать. Как говорил один летёха у нас на «Торнадо», командир звена из охранения: «Незаурядный пилот использует свою незаурядную рассудительность, чтобы избегать ситуаций, требующих его незаурядного мастерства»⁵...

А Инге и Ник – пижоны, на этом все наши сошлись. Как они корабли развели! Впритирочку, даже полями оттолкнулись, чтобы ускорение на расхождении придать. Марта только головой покачала в восхищении. Так что разбежались и пошли своими курсами: Ник – на Теллур, мы – на Марс.

⁵ На самом деле эти слова относятся к хорошей морской практике и принадлежат американскому капитану Ричарду Кейхиллу. В оригинальной цитате говорится о моряке, а не о пилоте.

Когда мы вышли в гипер, Инге спокойно выдохнула, и я было решил, что теперь можно заняться более приятными делами, но тут она накинулась на меня с историей про Диану. Я, честно сказать, даже не сразу понял, о чём речь.

– Ты представляешь, представляешь?! – Инге чуть не прыгала на месте. – Он её на мороженом сделал! Купилась, как... Как девчонка, *de puta madre*! Как ему такое вообще в голову могло прийти, он же киборг, у него же... как он там говорил... эмоциональное восприятие усечённое! Значит, и образное мышление у него тоже должно хромать, так ведь, да?

– погоди. Не понял. Кто кого сделал, и кто купился на мороженое? Ник кого-то купил порцией мороженки? – нет, я сам мороженое люблю, но не до такой же степени!

– Да не. В смысле, да, но не одной, а десятком. Ник – эту Лаан-Диану. Я к ней и так, и эдак, а он – бац! – и в два слова её оборону снёс! В хлам. На мороженом!

– То есть?

– То и есть! Считай, он её уже завербовал. Пусть на ней сто мнемоблоков будет, как её на кусочки рвёт, я и так почувствую... – Инге с восторгом начала рассказывать, что произошло, когда она пленную Нику передавала, и чем дальше я слушал, тем тревожнее мне становилось.

Нет, я не ревновал, в этом плане я своей девочке верю. Тем более после того ночного разговора на Марсе, когда между нами словно телепатический контакт открылся. Короче, я в ней уверен, а она – во мне. Плохо, что Инге эти шпионские игры нравятся. И тут авантюрист Николас Асеро-и-так-далее был очень плохим примером. Нет, он как раз из тех, с кем я в любую разведку пойду, но я, а не Инге! Не хочу я, чтобы она в разведку ходила, хоть с кем угодно. Чуть не погибла ведь, дурёха, по глупости и самоуверенности. Неужели не хватило приключений на тощую пятую точку? Ох, похоже, не хватило... Тут одно утешает: Гейнц, директор Комитета безопасности Марса и наш начальник, конечно, та ещё сволочь, но со своими честный.

У нас вообще в этом плане статус забавный. Все Чёрные – или официальные резервисты, как наш экипаж, или действующие сотрудники КБМ, по-другому никак. Инге никто официально на службу в КБМ не принимал, но она – Чёрный. При этом по всем документам мы как были кораблём Братства, так и остались. Вот и думайте, кто мы и что мы. Но при прочих равных, работа на КБМ – не такой уж плохой вариант. А я уж по мере сил прослежу, чтобы с Инге ничего не случилось. И я, и Том Том.

А ведь не поспоришь, Ник красивый фортель с этой Дианой провернул!

– Да, уж. Потом он её свозит на курорт, покормит вкусным, и она окончательно уверится в его правоте...

Я наконец-то до конца осознал замысел отцов-командиров и принцип, по которому поделили трофеи. И Ник молодец, конечно, я рад за него, за Адмирала и за всю Вселенную. Но сейчас дела у меня есть поважнее. Следующий выход в обычное пространство у нас уже на магистральных путях, после Дантея ни одна дикая шавка не посмеет в сторону марсианского корабля даже излучателем шевельнуть, не то что огонь открыть... Короче, сграбастал я свою ненаглядную в охапку, благо она у меня компактная, и понёс в каюту. Отдыхать.

– А что дальше?

– Не понял? Ты имеешь в виду вообще?

– Ну да.

Люблю я эти наши ленивые разговоры. Когда Инге на меня забирается, ложится, кулачки под подбородок подставив, и глазищи у неё тёмные и довольные. А что, она маленькая и лёгкая, ей удобно, мне приятно. Хорошо!..

– Дальше, думаю, нас отправят на обучение. Меня на повышение квалификации, тебя на КМБ. Но не переживай, это примерно одно и то же, так что пугать ежей вместе будем.

– А зачем ежей пугать? И вообще, объясни!

– КМБ – это курс молодого бойца. Ты всё-таки Дракон, и не просто, а Чёрный, даже не просто Чёрный, а одна из Первых, по сути.

– Да ну тебя! Скажешь тоже... Я до сих пор толком ни стрелять, ни драться не умею. А с ежами что? – вот она вся в этом, стоит почувствовать новую информацию, как вцепится клешнями и не выпустит.

– Во время выбросов... нет, не так. Ежи... Они очень чувствительны к колебаниям атмосферы. Собственно, ветер – это основной движитель ежа. Во время выброса... Нет, опять не так. Раньше Первые использовали специальные боеприпасы, расчищая места высадки десанта. При этом атмосфера нагревалась, и потоки воздуха тащили ежей и медуз вверх.

– Фу, гадость какая! Они же так помрут все.

– Вот и Первые так решили. И очень быстро начали использовать газовые взрывы, которые просто разбрасывали живность по сторонам. Кстати, гранаты, которые обязательно каждый берет с собой на выход из города, тоже газовые и вреда ёжикам не причиняют. Ну, разве что несколько шипов оторвут, если прямо в ежа кинешь, но поверь, ему это не опасно. Короче, именно поэтому и говорят – пугать ежей. И вот что интересно, уже давно замечено, что в зонах учебных выбросов их всё меньше и меньше бывает.

– Чувствуют?

– Ну... Вообще-то зоны десантирования специально подбирают, миграции ежей и розу ветров учитывают...

– Я прямо-таки слышу «но», – Инге скатилась с меня и завопилась, устраиваясь поудобнее. Вроде как просигналила: сворачиваем разговор, устала и хочу подремать.

– Есть на Марсе такой доктор Рихтер, если правильно помню, Франк Игоревич. Так вот, он всерьёз считает, что у ежей коллективный разум. Чем больше стая, тем разумнее поведение. Правда, у него целая куча совершенно диких теорий. Например, он уверен, что драконы на Марсе на самом деле существовали.

– Ух ты! – Инге наконец перестала шепуршиться. – А можно будет с этим доктором поговорить, или это сложно?

– Это Марс, дорогая, тут всё просто. Нашла контакт по комм-связи и договорилась. Хочешь, поговори, конечно, у него много забавных теорий.

– Угу... – сказала она куда-то мне в плечо и засопела. А я лежал и думал.

Вот на самом деле интересно. По легендам, у каждого ребёнка Первого был дракон. Говорят, они приходили, когда малыш вставал на ноги, вернее, начинал самостоятельно передвигаться. А Инге? К ней придёт дракон? И если да, как это будет?..

Стоп... Что только не придёт в голову, когда лежишь между сном и бодрствованием, в покое и тёплом опустошении. Всё это красивая легенда, не более. Я засмеялся, причём сам не понял поначалу, почему. С одной стороны, правда же смешно – драконы. Кто в это поверит? А потом... Потом я вдруг понял, что смеюсь не над легендой, а над теми, кто считает рассказы про драконов сказкой. Они же и вправду существовали, я же их видел...

Заболела голова, как всегда, когда пытаюсь что-то вспомнить. Ну да и хрен с ним. Упрёмся – разберёмся. А пока спать, а то завтра будет уже не до того.

Когда входили в Солнечную, Терра, вернее, её патрульные корабли, которые «держат» основные точки магистральных выходов, всем своим воинственным видом демонстрировали, что о нашем беспределе уже наслышаны и всячески его не одобряют. Но при этом дорогу не преграждали, мы даже поболтали немного с одним из капитанов. Никаких горящих новостей не было, так что рванули домой. Естественно, прошли мимо Мемориалов, и Оберону ответили. Не то чтобы это было обязательным, просто Чёрные всегда так делали.

И вот интересно, насколько я знаю, Инге никто о такой традиции не рассказывал, но провела она нас, как по ниточке. Вот и думай: это генетическая память Чёрных или просто

ей интересно? Спрашивать не стал, это личное. У меня тоже есть свои традиции, о которых я просто так рассказывать не буду. Нет, если Инге спросит, я расскажу, но... но она не спросит.

Наверное, со стороны это смотрелось пафосно, но чужих на борту не было, так что оба Мемориала мы прошли, стоя у главных экранов на мостике всем экипажем. Обзорной-то палубы на Аладе не предусмотрено. Вот он, сигнал с Оберона: «Готов умереть!». Я не Чёрный и даже не Дракон, но тоже чисто на автопилоте вытянулся в струнку, а рука сама взлетела к голове в салюте. Все разом выдыхаем одно слово: «Всегда!». И тихонько вроде, не в полный голос, но аж мороз продрал по коже. Ведь если мы все правы в своих подозрениях, и я – Оберонец, то где-то здесь... Мир вокруг словно поплыл, но тут же встал на место, засосало под ложечкой, на губах возник металлический привкус... О-ох... Вроде бы давно уже живу новой жизнью, а нет-нет, да накроет в такие вот моменты.

– Видели бы вы, как они шли! – Ганс, похоже, решил разрядить обстановку и ткнул меня кулаком в плечо. – Я уже тогда подозревал, что наши на борту, и за штурвалом, и за канониркой.

– Пряма-таки тогда? – хмыкнул Адлер. За то время, которое я его знал, парень менялся несколько раз. И кажется – по крайней мере, так сказал Ганс – наконец-то вернулся в нормальное состояние, став прежним ехидным и одновременно занудным умником. Хорошо, коли так.

– Ганс прав – это видно было. Одного захода на тот рейдер хватило, чтобы понять, – Марта хищно и довольно улыбнулась. – А как стреляли, как стреляли! Мы только немного подсобили. Мы потом разборки смотрели, мой «Шутник» как раз в дырочку пронырнул, которую Тим в поле проковырял. Вот это был переход! Через взрыв. По-моему, они прямо там, в плазме, и ушли в прыжок. А рейдер как сдуло, наверное, так и растворился в гипере.

Пока Марта всё это излагала, глаза у Инге становились всё больше и больше, а рот медленно открывался. Я, признаться, тоже слегка ошалел. Нет, я догадывался, что абы кого с нами не пошлют, но...

– Так вы там были, и ты... Вы... – она умолкла, уставившись в почти скрывшийся позади Оберон, и прошептала. – Всегда.

Опять повисла неловкая пауза, которую на этот раз нарушил Вовка:

– Так, народ, я, конечно, не по ранжиру лезу, но мне, как самому младшему из вас... по совокупности звания, должности и возраста, можно. Поздравляю всех с окончанием этого непростого рейда.

Инге выдохнула, улыбнулась и, шагнув вперёд, сказала то, что должна была сказать:

– С возвращением домой, товарищи!

Лаан-дэй-асаш-Тан (Диана)

Сначала она ни о чём не могла думать. Просто была не в состоянии.

Сколько Лаан себя помнила, Тан всегда был с ней. Даже в детстве – прошлом детстве! – когда она ещё не умела управлять им, но уже чувствовала это золотистое, тёплое и ласковое. Даже в космосе, где никто, кроме таншаах и самых сильных и опытных тансэнов, не мог взаимодействовать с Тан, Лаан знала: стоит оказаться на поверхности любой планеты, и всё вернётся. Даже в этой вселенной, где Тан был немного другим, слабым и еле уловимым, он всё равно был.

Но сейчас тёплое и золотое ушло, оставив лишь серую безликую пустоту.

Не, не так. Всё было ещё хуже. Тан оставался здесь, рядом, но она не могла прикоснуться к нему. Как во сне, когда видишь любимого, бежишь к нему – и не можешь приблизиться ни на шаг, зовёшь – а он не слышит...

Конечно, она попыталась снять ошейник! И не нащупала застёжки. Полоска из непонятного – на ощупь не определить – материала казалась цельной, ни стыков, ни кнопок, ничего. Лаан прошлась пальцами по каждому сантиметру, снаружи и изнутри – ошейник сидел неплотно, попыталась его растянуть или порвать... И только когда поняла, что вот-вот закричит, забьётся на полу в отчаянных попытках хоть что-то сделать с этой непонятной полоской, которая не пускала к ней Тан, будет кричать и выть в иступлении... Лаан заставила себя остановиться.

Это гадко. Гадко и недостойно дэй-асаш-Тан. Пусть она живёт только вторую жизнь, а первая оборвалась рано и глупо – авария во время учебного полёта, результат её собственной самоуверенности, но она – воин Гвардии. Она не должна устраивать истерики на глазах у врагов.

Хотя и тут всё было странно. Раньше Лаан доводилось участвовать в реальных боевых операциях, и там всё было понятно: или убьёшь ты, или убьют тебя. И с пленными – вернее, с тем, как с ними обращались – тоже всё было понятно. А здесь... Страшные, чудовищные в драке, как только всё закончилось, враги стали... Лаан не могла подобрать слово.

Сначала она думала, что над ней издеваются. Как то чудище, Варк. Который сначала одним ударом отрубил голову Карёю, когда тот попытался сбежать, а потом начал сокрушаться, что Лаан стало плохо. Но потом она поняла, что этот ящер – а именно такая его истинная форма – был абсолютно искренним. Кстати, он сильно напоминал таншаах, только был намного массивнее и в целом грубее. Словно поставили рядом костяную статуэтку тонкой работы и каменное изваяние, высеченное примитивным зубилом древнего мастера.

Таншаах – изящные, юркие, быстрые теплокровные ящеры. Они тоже могли изменять форму – в пределах массы и общей симметрии тела. Но если Варк пользовался Тан примитивно и грубо, то любой таншаах чуть ли не с рождения владел им почти на уровне дэй-асаш-Тан. И только то, что их мир был отсталым – ящерицы едва дошли до уровня пара и электричества, – позволило Танайду покорить его. Гвардия вывезла с Шааха ящерят и кладки яиц, а по планете ударили Зеркалом Тан. Сама Лаан не участвовала в Войне Таншаах, это произошло задолго до её первого рождения, но изучала её. Она помнила, как её поразила кажущаяся жестокость операции: Зеркало позволяло изменить «знак» энергии Тан, уничтожая все проявления высшей нервной деятельности на планете. Сейчас ящеры Шааха были просто ящерами, хищниками, пожирающими добычу среди развалин городов... Насколько знала Лаан, даже в Генштабе не было единого мнения по поводу этой операции, но один из Маршалов, Астарей, убедил остальных в необходимости удара по Шааху. Он не был Провидцем, мастером Тан Предсказаний, но его вера в собственную правоту заставила Брэя, Главу Совета, подписать приказ. И всё

равно Астарейя объявили преступником, а потом оказалось, что он был прав. Вывезенных с планеты детишек направили в разные школы, в том числе – лётные. Вот тут и выяснилось, что таншаах способны чувствовать Тан Космоса. Это делало их потрясающими, невероятными пилотами, с которыми мало кто может сравниться. В итоге ящерицы вошли в Армию защиты Танайда как элитные подразделения космических сил. Правда, не все. Давным-давно нашёлся десяток дезертиров, и теперь в каждом отряде так называемых «свободных» обязательно будет несколько звеньев таншаах. Размножаются они активно, так что... Вот они были страшными и безжалостными врагами. И, говорят, грешили людоедством.

А здесь... Николас, которого Лаан сначала приняла за Азааштана, воплощение АзТан, вёл себя как радушный хозяин. И второй капитан, на чьём корабле Лаан оказалась сначала – темнокожая худошавая девушка – хоть и спорила с ней постоянно, но ни разу не позволила себе ударить или просто толкнуть пленную. Хотя как раз темнокожая запретила снимать с Лаан ошейник.

И именно она и Николас убили тансэна.

Тансэна. На планете, где тот мог в полной мере использовать Тан. Как они сумели? Лаан не знала.

Её не допрашивали, не пытались вести психологическую обработку... вроде бы. Чего-то ждут? Или когда они прилетят, её передадут с рук на руки специалистам, и вот там Лаан ждут допросы и... пытки? Ломка психики, медикаментозная обработка? Или что похуже?

Если бы она могла почувствовать Тан! Хоть на мгновение! Лаан не была сильна ни в Тан Предсказаний, ни в Тан Судьбы, но, наверное, смогла бы хоть что-то понять. Определить, что её ждёт. Наверное. Проклятый ошейник лишал даже этого, и незнание пугало сильнее всего.

А ещё это «местное» имя... Темнокожая называла её Лаан, как положено, но Николас упорно звал «Диана» или вообще «Ди», сокращённым вариантом. Когда Лаан только прочитала в местной информационной сети про Диану, богиню Луны – спутника главной планеты, а ещё чистоты и охоты, этот псевдоним показался ей хорошей идеей. Она умела и любила охотиться, хотя это было дорогим развлечением. А сейчас чужое имя всё чаще казалось ядом, который медленно проникает в каждую клеточку тела, искажая и болезненно усложняя мир вокруг. Или... Или не ядом? Лекарством? Лаан не хотела об этом думать.

Но из головы никак не шли слова Николаса. О том, что они проиграют, даже если победят. Лаан постоянно искала в них какую-то ловушку, подвох, логическую нестыковку, но найти не могла.

Что ей делать? Что она должна делать?

И не услышать Тан. Не понять, чего он от неё хочет.

Дей-асаш-Тан – элита, опора и защита танар, честь и принципы Танайда, его основание, фундамент. И сама Лаан – один из кирпичиков в этом фундаменте. И теперь ей предстояло... предать?

Но может быть, именно этого от неё и хочет Тан?

Иногда она понимала, что другого пути нет, осталось только решиться. Или... ей казалось, что она понимает? Вдруг всё же что-то не так, вдруг капитан Николас обманул или хотя бы ошибся?! Конечно, обманул, он же враг! А всё, что происходит – как раз психологическая обработка, изощрённая пытка сомнением, её ломают, пытаются сбить с толку, нет, она не поддается... Но потом сомнения возвращались.

Так что же? Сделать вид, что Николас убедил её, что она согласилась, а дальше... Действовать по обстоятельствам? Да, наверное, так. И пусть привычка анализировать мотивы подсказывала, что это – не решение, а уход от него, отсрочка, это создавало иллюзию хоть какой-то определённости. Она осмотрится, соберёт информацию и примет решение. Потом.

Когда они прилетели на планету, Лаан была как в тумане. Долгие бюрократические процедуры прошли мимо, она только кивала в ответ на вопросы, потом ей на руку нацепили какой-

то браслет. А потом они вышли на поле космодрома, и на Лаан обрушилось высокое прозрачное небо, и ветер, и странные, непривычные запахи. Всё это было так не похоже на Танканай – Нову, как его называли местные, – что у Лаан на миг закружилась голова. И никакой вооружённой до зубов группы сопровождения, старшие офицеры корабля просто пошли к космопорту. Хочешь – беги, никто не держит! Но куда бежать, когда рядом сам капитан и это чудовище Варк? Даже если получится... Она не знает местных реалий, и ошейник не снять. Может быть, если она добудет какие-нибудь инструменты... Но для этого надо как минимум выбраться с территории космопорта, а кто ей позволит?

– Ди, – голос Николаса вернул к реальности. – Предлагаю пока остановиться у меня. Дом у меня большой, места хватит, и меня вы ничем не стесните. И вам так будет удобнее, если честно.

– Как будто я могу отказаться, – буркнула она.

– Да запросто! Если хотите, довезу до ближайшей гостиницы – и делайте, что хотите.

– Уж как-нибудь разберусь, – она знала, что не разберётся, что примет предложение Николаса, что у неё нет вариантов, но не могла же она согласиться вот так вот, сразу! – Думаете, не выживу?

– Что вы, Диана, как можно! Вы профессиональный агент, вы элита своего народа, конечно, вы выживете. Только зачем?

Она даже не успела до конца осознать, что он сказал, как Николас примирительно поднял руки:

– Ди, я приглашаю вас в гости. Захотите уйти, не вопрос, держать вас никто не станет. Лично на вас никакой вины нет, а на Теллуре уважают свободу других. Просто позвольте показать вам, как мы живём. Потом решайте сами.

– Но...

Ах, как соблазнительно это звучит! Она же сама думала о том, что надо собрать информацию, прежде чем принимать решение. Но что она может обнаружить такого, что будет ценно для Маршалов? Если этот странный человек говорит правду, всё, что она узнает и передаст своим, только ускорит поражение, которое не зависит от военного успеха всей операции. Похоже, мысли отразились на лице, и Николас чуть грустно и как бы извиняясь улыбнулся. Мол, понимаю, тяжело, но ничего поделать не могу, сами виноваты.

Лаан подавила вспышку гнева и кивнула.

– Я согласна.

– Вот и отлично.

Инге Гомаро

Наверное, я должна воспринимать Марс, как дом. Но у меня не получается. В смысле, пока не получается. Нет, здесь хорошо, но и на Теллуре тоже хорошо, а ещё я хочу на Терру попасть. Но не теперь, наверное: выходку с Новой нам ещё долго не простят. Кстати, вот Нова – точно не дом. Не вернусь туда. Ни за что. И вообще, я только в этот рейс окончательно поняла, что для меня «дома» – это на борту Алады в Пространстве. Это нормально или нет? Не знаю.

В общем, Тим правильно сказал: на Марсе нас тренироваться отправили. Я так понимаю, это обычное дело: в перерывах между рейсами... или рейдами? – квалификацию повышать. И ежей мы вместе пугали, всем экипажем. Мы с Мартой за штурвалом «крыла» – типового десантного корабля, а Тим и остальные – на выбросе. Интересно было, но потом меня посадили за деку и завалили хакерскими вводными. И не меня одну. Причём ломать приходилось системы какой-то совсем бредовой архитектуры, с «железом» несовместимые и с таким кривым перекодировщиком, что лоа сохрани! До меня только через пару дней дошло: похоже, наши спецы разобрались с коммами, которые на корабле чужаков стояли, и мы маленькой хакерской компанией отработывали алгоритмы их взлома и, соответственно, защиты от них.

И тут я только порадовалась, что чужаки на нас похожи. Были бы эти пришлые вроде мантисов или вообще спрутов каких-нибудь, которых я в старом гало... кино видела, они бы совсем по-другому думали, и вряд ли нам удалось что с их системами сделать. А так с грехом пополам отработали алгоритмы. Ничего, в следующем полёте я к этому делу Тома с Аладой припашу, пусть тоже думают. Нет, я и сейчас с ними могла связаться и посоветоваться, но хотелось самой. Уверена, кстати, что на Теллуре такая же хакерская компания в недрах Адмиралтейства сидит и тоже эти базы ломать учится. А потом специалисты наши наработки объединят, и что-то полезное из этого получат. Ведь понятно уже, что ничего хорошего от чужаков ждать не приходится.

А ещё через неделю всё опять перевернулось, потому что мне пришлось учиться работать с какими-то совсем допотопными системами, примитивными настолько, что ни один известный мне скрипт к ним не подходил. Но тут хотя бы учебники были, пусть совсем древние. Я поискала год издания, но не нашла, а Адлер сказал, что книга ещё досумеречная. Понятно, это не бумага, а электронная копия, и текст адаптированный, но всё равно. Вот зачем, скажите на милость, мне знать, как ломать системы, которым даже не сто, а шестьсот лет в обед будет? Нет, понятно, что Пётр Иванович что-то задумал, и нас к какой-то непростой операции готовят, но к какой? Вопрос...

Да, а ещё я гоняла экипаж на «раскачку» пси-контакта – конечно, после того как со спецами из пси-отдела КБМ посоветовалась. Идея в чём была? Эмпатическая связь у всех Чёрных есть, но ей мало чего можно передать. Вот там, на Нове, например, ребята на борту почувствовали, что мы с Гансом влипли, и что? Никаких реальных данных-то у них не было! И мне стало интересно: а можем ли мы специальными тренировками попытаться не только эмоции передавать, но и конкретную информацию? Когда я с экипажем этой идеей поделилась, все решили попробовать. Только Адлер сказал, что это нерационально и вряд ли получится. Так что мы каждый день тренировались, но толку пока мало. Вернее так, у Ганса и Марты получается, у остальных – похуже, а Тим «слышит» только меня. Ну и я его, соответственно. Может, Адлер и прав, и стоит эту затею бросить, но ещё немного поэкспериментируем, хуже-то не будет.

Но вечера у нас были свободные, и в один из них я всё-таки нашла в Сети того самого доктора Рихтера, Франка Игоревича, про которого Тим рассказывал. Очень мне интересно было про драконов узнать. Ведь если я правда Первая, как все говорят, то ко мне дракончик

прийти должен. Или нет? Может быть, я уже слишком взрослая? Вроде они к совсем маленьким детишкам приходили... И к тому же я не на Марсе родилась. Хотя не знаю, что бы я с драконом делала, но вообще здорово, если подумать! Вот.

Франк Игоревич сначала недоверчиво так со мной говорил, отстранённо даже, но потом словно проснулся, переспросил: «Как-как ваша фамилия? Гомаро?», и когда я сказала, что да, согласился встретиться.

Вообще странно и неловко. Никак не могу привыкнуть, что для Чёрных драконов «Инге Гомаро» – это что-то вроде допуска по высшей форме. Я себя самозванкой чувствую. Но ведь не доказывать каждый раз, что я – не их легендарная Первая!.. Или уже надо говорить – «не наша»? Тогда ещё хуже получается! Тогда я не какого-нибудь конкретного человека подвожу, а целую планету?

Я ещё одного понять не могу. Пётр Иванович говорил, что не надо направо и налево трубить, что я – Чёрный дракон. Но уже половина Марса знает, что я – дочь Марка Гомаро! Так как же КБМ тогда сможет эту... утечку предотвратить? Хотя... В Сети официальной информации нет, а я так понимаю, что марсиане болтать не будут. Я тут выражение одно слышала, очень оно мне понравилось. «Дела Марса остаются на Марсе». Очень это правильно, как по мне.

В общем, договорилась я с доктором Рихтером и на следующий день к нему поехала. Прямо с тренировки, только прихватила коробку печенья, чтобы с пустыми руками в гости не приезжать.

Жил Франк Игоревич не в Светлом, а в посёлке-спутнике, при «Три-"Ка"» ферме. Три «Ка» – это Капуста, Креветки и Крысы. То есть там продовольствие производят. Устричные фермы отдельно делаются, я, правда, не очень поняла, почему. Устроена ферма очень просто: такая замкнутая система проточных прудов, где водоросли разводят и мелких рачков, а по берегам – стеллажи, а на них клетки для крысок. Но это я уже потом узнала, когда Франк Игоревич мне в следующий мой приезд ферму показал. И вот совсем здешние мясные крысы на наших, с Новы, не похожи! Они крупнее, толстые, еле ходят – на лапках коротеньких переваливаются, и глазки тупые, заплывшие. А декоративные крыски мне очень нравятся. Умные, забавные, общительные. Жаль, на корабле держать нельзя. Убегут – и лови их потом по техническим каналам. Ещё и погрызут что-нибудь сдуру...

А Франк Игоревич не крысковод ни разу, он историк. На ферму работать ушёл, когда на всех обиделся, что его идей не разделяют и вообще намекают, что он увлёкся и не пора ли ему с теми докторами, которые медики, по поводу своих завиральных гипотез посоветоваться.

В общем, я приехала, и поначалу как-то неловко было. Конечно, Франк Игоревич из всех сил показывал, как он рад меня видеть и всё такое, но я прям чувствовала его неуверенность. Или вообще страх? Я сначала удивилась: он же вроде тоже Чёрный дракон, участвовал в боевых операциях разных, не то, что я, чего ему бояться? А потом, кажется, догадалась. Он, наверное, привык, что его никто всерьёз не воспринимает, а тут я такая – мол, расскажите о драконах! Нет, вряд ли Франк Игоревич думал, что я его как-то разыграть хочу, но что-то такое в подсознании у него сидело, похоже. Вот он и не знал поначалу, как себя держать.

А ещё у него в домике бардак творился редкостный, по крайней мере, в той комнате, которую я видела. Всё завалено книгами – бумажными! – папками, рисунками какими-то, альбомами для фотографий. И тут же – планшеты, четыре комма, пара огромных экранов, и на одном, прям посередине, носок висит. Чистый вроде, но всё равно... Франк Игоревич засуетился, попытался порядок навести на ходу, носок этот сдёрнул так, что чуть экран не уронил. А я сижу и думаю, что лучше: сделать вид, что всё нормально и я типа ни на что внимания не обращаю, или помочь хоть немножко? Я вообще порядок наводить люблю, только он очень быстро кончается каждый раз. Кстати, на ферме у Франка Игоревича всё на местах, всё вылизано чуть ли не до стерильности. А вот дома...

В общем, Франк Игоревич стол быстренько разгрёб, чтобы мою коробку с печеньем и свой чайник туда поставить, сел напротив, и смотрит на меня таким типичным преподавательским взглядом, словно вот-вот скажет: «Слушатель Гомаро, решите мне задачу трёх тел со следующими ограничивающими условиями...» А Франк Игоревич словно встряхнулся и говорит:

– Итак, вы хотели знать о драконах? Что же, вы обратились по адресу. Надеюсь, это не очередная попытка глупого розыгрыша. Впрочем, вы – Гомаро, и ваш интерес вполне оправдан. Видите ли... О драконах я знаю всё – или, вернее, ничего. Что конкретно вас интересует? Если я начну рассказывать с начала, вам придётся у меня поселиться. Понимаете, это уникальные существа! Ничего подобного нет нигде, в известном мире, конечно.

– Но ведь есть сказки о драконах!

– Конечно! Но, видите ли, сказочные драконы весьма... Каноничны в плане внешнего вида. Анализ литературы позволяет выделить, условно говоря, три больших класса драконов. Я назвал их драконам европейскими, восточными и американскими.

Эти названия мне ничегошеньки не сказали. Нет, «восточный» – это понятно, а другое? Наверное, страны, которые на Терре до Сумерек были? Так что я только кивнула.

– Европейские драконы – существа могущественные, агрессивные и крайне опасные. Они выглядят как огромные крылатые ящеры, четвероногие, с горизонтально-ориентированным телом, иногда с несколькими головами. В традиционных сказках и легендах драконы были жестокими магическими существами, копили золото, похищали молодых прекрасных дев...

– Зачем? – да, перебивать нехорошо, но мне стало интересно: зачем ящерице, пусть и с крыльями, прекрасная дева? Ну, то есть у меня сразу мысли кой-какие появились, но вообще странно, конечно. И Франк Игоревич вроде как растерялся:

– Ну-у... Подозреваю, драконы их ели. Или требовали выкупа. Так или иначе, но образ благородного воина, который спасает похищенную драконом девицу – один из архетипов европейской культуры. Восточные драконы – своего рода воплощения стихий. Как правило, они мудры и поэтому неагрессивны, и очень красивы. Они тоже выглядят как ящерицы, но с длинным телом и маленькими лапками, крыльев у них нет, летают они за счёт магии. Американские драконы – вариации на тему змей. Причём очень интересно географическое распределение образов: чем севернее, тем больше эти кошмарные змеи похожи на обычные природные создания. Чем южнее, тем чаще змеи обретают божественную сущность. А как вам, например, такой образ, как Чималькан – «прекрасная змея из рода летучих мышей»? Но древние исследователи почему-то тоже относили её... или его, точно это неизвестно... к драконам. А когда этот образ слился с образом Кецалькоатля...

– Кого?! – нет, это, конечно, очень интересно... Наверное. Но какое отношение этот вот Кец... аль... В общем, вот это вот имеет к марсианским драконам? Наверное, у меня на лице всё это нарисовалось, потому что Франк Игоревич замолчал, а потом рассмеялся:

– Я же сказал, что если начну с начала, это займёт очень много времени! А всё очень просто: внешний вид марсианского дракона не соответствует ни одному из предложенных терранскими легендами вариантов. Я вам сейчас покажу, – и Франк Игоревич полез куда-то в свои бумаги, достал конверт и протянул мне.

Честно говоря, я думала, что это будут рисунки, но там оказались древние фотки. Совсем старые, чёрно-белые и плоские. Я не сразу поняла, что вижу, а когда поняла... В общем, есть такое выражение: «не верить своим глазам». Вот это вот примерно я и почувствовала. То есть я смотрела на фотографию, видела, что – вернее, кто на ней, понимала, что это не шутка, не розыгрыш, но не могла поверить в то, что вижу. Я перебирала фотографии, рассматривала их и чувствовала, как губы сами растягиваются в улыбке – счастливой и очень глупой, подозреваю.

Первая фотография. Большая комната, в ней две женщины – я узнала их, Ланге и Тарані, и четверо детишек. Двое темноволосые, двое светленькие. А ещё там были два непонятных... существа, и я не сразу поняла, что это дракончики. По одному ползали детишки, другой

уткнулся в колени Тарани, и та его не то почёсывала, не то гладила. Размером дракончик был с крупную собаку вроде тех, что я видела на Теллуре, они ровеллеры называются или как-то так. Дракончики даже чем-то походили на собак: толстенькие лапки, компактное тельце, вот только хвост плоский, как у здешних креветок. А шея совсем не собачья, намного длиннее, но не как у сказочных драконов, и голова вытянутая, приплюснутая. Я кое-что по биологии из книги доктора Мака запомнила, и вроде как такое строение челюсти обозначает для существа кучу проблем с мышцами и вообще с формой черепа, мозгом и дыханием, но все подробности из головы вылетели. И что-то ещё с мордой дракончика было не так, но я это поняла, только когда следующую фотографию увидела, крупным планом. Потому что никакой формы нижней челюсти там и в помине не было. То есть там просто челюсти не было. Больше всего голова дракончика походила на булыжник, весь в каких-то наростах и ровных круглых дырочках. И вот странно, я как-то раньше думала, что существо без глаз – это уродливо и вообще жутко, и выражения не понять, но дракончик при этом был милый. И хитрый. И понятно было, что на этой фотографии он что-то выключивает. Но что ему надо? Его же чем-то вкусным не покормишь! Может, чтобы почесали-погладили?

Следующая фотография. Бабушка. Она лежала почти в такой же позе, в какой я её видела, только хвост не закрывал туловище, и видно было, что задних лап у неё нет. То есть больше всего Бабушка походила на короткую толстую змею с парой мощных лап и широким плоским хвостом. Вроде... плавника? А что, логично – если когда-то давно на Марсе были океаны.

– А это... Как они двигаются? – я это спросила только для того, чтобы что-то спросить. Ведь это совсем не важно, как они там ползали, прыгали или летали. Главное – они были! Правда, были! И сейчас есть, наверное. Но Франк Игоревич сразу взялся объяснять:

– Видите ли, судя по всему, со временем задние лапы у драконов атрофировались, срастаясь с хвостом. По рассказам, они каким-то образом скручивали хвост и прыгали на нём.

– Прыгали... на хвосте? – я попыталась представить, как такое возможно, не удержалась, хихикнула, и взяла следующую фотографию.

На ней был Тим. Совсем молодой, куда моложе, чем на той фотке, что в музее. Наверное, здесь ему столько же лет, сколько мне сейчас. Снимок был сделан в оранжерее. Тим опустился на одно колено у грядки с какими-то зелёными кустиками и обнимал дракончика, который уткнулся головой ему под мышку. Тим был весёлый, счастливый и беззаботный, а дракончик милый и ласковый. Они были счастливы там, на фотографии, а мне почему-то стало очень-очень грустно. Может быть потому, что Тим уже никогда не станет таким, как бы я ни старалась? Не знаю.

– Это...

– Оберонец, – похоже, Франк Игоревич не понял, что со мной что-то не так. – Это единственный известный случай, когда дракончик пришёл к взрослому человеку, а не к младенцу. А потом драконы перестали приходить даже к детишкам, – доктор вздохнул. Я заставила себя отложить фотографию Тима, но потом не удержалась и взяла её снова.

– А можно сделать с неё копию?

– О да, конечно, – Франк Игоревич повернулся к принтеру, но я прям чувствовала, что ему хочется дальше разговор продолжать. Не то чтобы вот в эту конкретную минуту мне было интересно, но я спросила:

– А почему драконы перестали приходить?

– Видите ли... На мой взгляд, это произошло, когда Чёрные стали воинами.

– В смысле? – вот так номер! – А кем они до этого были? Они же с мантисами...

– Вот! Вы совершаете ту же ошибку! Да, Первые умели сражаться, и умели так, что нам до них расти и расти. Но кем бы они ни были на Терре, на Марс они высадились как первооткрыватели. Исследователи, строители, созидатели. Именно они стали оживлять нашу планету. И к ним пришли драконы. Когда мантисы попытались выбросить десант, Чёрные с драконами

уничтожили их. Подчистую. Драконы и Первые были не воинами, а хранителями Марса. Стражами, если хотите. Они... Вот, пожалуйста, – каким-то совсем другим тоном закончил Франк Игоревич и протянул мне копию фотографии.

И тут до меня кое-что дошло.

– Погодите! Но есть если такие доказательства, фотографии и всё такое, почему вам не верят? Я ведь знаю, что ваши идеи считают... странными, и...

Ох, лучше бы я этого не говорила! Глаза у Франка Игоревича стали дикими, и он на меня так глянул, что под стол спрятаться захотелось.

– Потому что официальную историю Первых отредактировали, покрыли лаком и объявили истиной, вечной и неизменной! Драконы – красивая легенда, фотографии – мистификация и подделка, мои теории – бред заигравшегося историка! Они разучились задавать вопросы! В истории освоения Марса, в истории Сумерек столько нестыковок, а они!.. Вот, я вам покажу... Я тут недавно нашёл... – Франк Игоревич снова полез в бумаги, выдернул из стопки документов очередную папку и рванул магнитную застёжку так, что я думала – сломает. – Не знаю, как я её проглядел раньше! Потому что в ней... Эти документы... Вот, видите?

Я честно уставилась на пожелтевшие, с выцветшими линиями и обозначениями листы чертежей, которые доктор раскладывал передо мной. Ничего не понятно, но не говорить же об этом! Вдруг Франку Игоревичу не понравится, и он выкинет что-нибудь... этакое? Так что я глубококомысленно протянула:

– Это...

И Франк Игоревич горячо подхватил:

– Это схемы городов-убежищ. Глубоко под поверхностью, с полностью замкнутым циклом, обнаружить их с орбиты невозможно. А главное – они заложены с трехсотпроцентным ресурсом! То есть спроектированы так, чтобы выдержать резкое увеличение населения, причём вывести СЖО⁶ на рабочий режим можно буквально за несколько дней. Расчёты делала Ланге, – Франк Игоревич ткнул пальцем в полустёртые записи, – проект утвердил Кривец, первый глава Республики. А теперь читайте здесь, – он вытащил следующий чертёж.

Вот тут я не удержалась:

– Простите, Франк Игоревич... На каком языке это написано?

А правда – на каком? Буквы вроде знакомые, но что там – хрен поймёшь. Да и не хотела я, честно говоря, знать, что там написано. Совсем не хотела. Потому что получалось всё... Странно получалось. Странно и как-то неправильно. Как с той фотографией в музее. Которая вроде всё время там была, а Ганс её не помнил. И не только Ганс, как оказалось, и не только эту фотографию. Так и тут. Франк Игоревич ведь обмолвился, что раньше эту папку не видел. Проглядел, типа. А может, не проглядел? Может, её раньше просто не было, как и тех фотографий? Вернее, для Чёрных не было, а для остальных – была...

Нет, бред какой-то получается.

– А-а, это смесь русского с немецким, причём в досумеречной, так называемой готической системе записи. Манера Ланге делать пометки – кошмар любого историка. Но не это важно, – доктор махнул рукой, причём от души так махнул, чуть чайник не своротил. – Это ясли. И детский садик. Из расчёта где-то на сто детишек и человек двадцать взрослых. Судя по всему, закладывалось несколько таких поселков. Зачем они это проектировали? Откуда они собирались одномоментно взять столько разновозрастных детей? Зачем Кривец, Ланге и фон Окле вкладывали столько сил в обеспечение полной автономности Марса? По кислороду, воде, продовольствию... Вы понимаете?

И опять это дурацкое ощущение: вроде понимаю, но не понимаю. Потому что такого ведь не могло быть! Я и говорить-то ничего не хотела, уж больно бредово это всё звучало, но Франк

⁶ СЖО – системы жизнеобеспечения.

Игоревич опять на меня так посмотрел, словно я на экзамене и должна отвечать, или «неуд» получу. Так что я губы разлепила и говорю:

– Они что... Знали? Знали про мантисов и собирались вывезти детишек с Терры? Знали, что из-за блокады Марсу придётся жить только на собственных ресурсах? Но это же... Ведь я читала про Сумерки, ведь всё было не так! В смысле, никакой эвакуации... – совсем я запуталась, хоть сквозь землю проваливайся, joré!

– Вот именно! Они не могли знать, но если судить по этим документам – знали! Вам мало этого? Вот! – и ещё одну фотографию передо мной на стол – хлоп! А я смотрю – у Франк Игоревича уже руки трясутся. А если у него припадок какой случится, что мне делать? Может, правы те, кто говорит, что он – псих? И всё это бред? Но фотки-то и чертежи – вот они, передо мной...

А на фотографии, которую Франк Игоревич достал, тоже Тимка был. В чём-то вроде рабочего комбеза, и весь обсажен... так говорят?.. какими-то странными существами. Я не сразу поняла, что это птицы, маленькие, кругленькие и пушистые. Тим смеялся, а пара птиц у него даже на голове сидела. Они на наших перепёлок похожи были, только помельче, вроде. Сильно помельче.

– И что это?

– Ха! – Франк Игоревич перевернул фотографию и показал надпись на обороте, которую на этот раз я смогла разобрать. Она на русском была, да и почерк, кстати, на Тимов похож. Ну как – похож... Так, на первый взгляд, общего мало, но Тим постоянно большие буквы с такими завиточками прикольными пишет, типа для красоты. И вот загогулилки эти там были – просто один в один.

– Читайте!

Ну, я и прочитала. Вслух:

– «Первые перепёлки на Марсе. Задача выполнена! 12 мая 2001 г.» И что?

– Что?! – Франк Игоревич чуть не завизжал. – Вы спрашиваете – «что»?! А то, что группа Кривца прилетела на Марс в декабре двухтысячного! Пятого числа! Какие перепёлки, они в это время только-только посадочную полосу для «лебедей» оборудовать закончили! Как такое может быть, я вас спрашиваю?!

Ну и что на такое ответить? Только одно:

– Не знаю...

– Вот и я не знаю, – Франк Игоревич как-то резко успокоился. – Тут ещё один момент есть. Ладно, я с большой натяжкой готов признать, что дата написана неправильно. Но... Видите ли, имя Оберонца неизвестно... Кстати, тоже совершенно непонятно, почему. Но какие-то сведения о нём есть. Например, он прибыл на Марс на борту четвёртого экспедиционного корабля. Одного из тех, которые потом были смонтированы в спутники-магнето. Но точно известно, что перепёлок на Марс привезла Ланге на «лебедь»! Минимум за год до этого. Так как и когда Оберонец оказался на Марсе?

Я руками развела. А и правда, что тут скажешь? Но вообще очень мне не нравилось, как это звучит. Слишком как-то... глобально, что ли? Это не бандиты Гримо, это даже не Око. Это что-то... совсем огромное. Это не про меня. Не про Тима, даже не про Марс. Словно... Как будто не мы, а весь мир с ума сходит.

И вот думаю я про это всё и чувствую, как где-то совсем-совсем в глубине души поднимается что-то. Какая-то странная такая уверенность, что мне во всём этом разобраться надо. Но это же смешно! Что такое я – и что такое проблемы... такого вот порядка, joré, que saiajo! Уж точно проще поверить, что Франк Игоревич свихнулся и меня заразил. Но ведь не бывает же такого? Или бывает?

В общем, разговор наш как-то завял. Словно мы поняли, что ещё немного поболтаем – и реально до бреда какого-то договоримся. Хотя, объективно говоря, до него нам уже недалеко

было. Так что мы решили, что будем обмениваться информацией, если узнаем что интересное, и что я к нему ещё раз заеду. Я попросила копию со второй фотки, где Тим с перепёлками, и уехала.

И только почти у самого дома вспомнила, что так и не спросила Франка Игоревича, может ли ко мне прийти дракончик. Но это на самом деле было уже неважно.

Флоретта Номбрилли

Всё, что случается, случается к лучшему. И история с Ником и его внезапно объявившейся подругой только подтвердила старое правило. Фло до сих пор не решилась на эксперименты на троих в спальне, но в целом их отношения стали намного проще. Да, встречаются они реже, но зато теперь не надо постоянно что-то придумывать и юлить, чтобы поделикатнее изложить очередную просьбу деда.

Или не просьбу, а поручение? Дед последнее время очень серьёзный и озабоченный, на Теллур прилетал директор Комитета Безопасности Марса, появилась непонятная чужачка, которую откуда-то приволок Ник, а теперь ещё и вот это. Странное поручение, прямое нарушение всех правил и законов ТС. Видимо, назревает что-то серьёзное. Интересно. Надо будет попробовать вытянуть из деда подробности. Да, пока не получается – но это только пока...

Фло привычно шлёпнулась на диван, в процессе демонстративно вскинув ноги. Вроде по инерции, а на самом деле – чтобы юбка взметнулась над коленками. Ник мгновенно оказался рядом, зашёл со спины, положил руки на плечи Фло, начал разминать, мягко, но сильно, погладил большими пальцами шею. По спине пробежали мурашки, и Фло не удержалась от тихого стога:

– Вот что ты делаешь?

– В таком состоянии, – дыхание Ника зашепотало ухо, – ты хуже себя контролируешь. Поэтому выложишь всё быстро и без проволочек, и мы сможем наконец перейти в спальню.

– Гад ты, Андуладе, – она ещё раз тихонько пискнула от удовольствия и отдалась его рукам. Он прав, незачем терять время на обиняки. А, может, лучше вообще всё обсудить утром? Тем более что сейчас она не сможет быть последовательной и с шансами что-то упустит. Так что дела до утра подождут, ничего страшного.

– Нет.

Фло в первый момент вообще решила, что ослышалась, и чуть не уронила вилку: предложение деда она изложила за завтраком, который Ник по традиции принёс в постель. Такого никогда раньше не было! Неужели он струсил? Да не может такого быть!

– погоди, – Ник, как обычно, понял её без слов. – Я не отказываюсь, но в систему мы пойдём на «Аладе».

– Но почему? – Фло не понимала. Дед же особо подчеркнул, что это должен быть «Цирус», и она Нику прямо так и сказала! Как будто мало того, что на той планетке, Нове, главной Сонел была! Фло помнила поручение деда – подружиться с наёмницей, но так и не смогла заставить себя начать действовать в этом направлении. Сонел ей не нравилась, и точка.

– Ты наши корабли видела? Размеры сопоставить можешь? Кого проще засечь – меня или «Аладу»? Нам карантинный флот Терры обходить, и кто это лучше сделает? Я – или человек, который контрабандой с пелёнок занимается? Вот то-то же.

Фло надулась. Отчасти демонстративно, отчасти же потому, что представила, как излагает аргументы Ника дедушке.

– Адмиралу сам всё объяснишь, – буркнула она.

– Не вопрос, – Ник улыбнулся и забрал у Фло поднос с опустевшими тарелками, протянув чашечку кофе. – Кстати, тогда Диана на тебе. Повози её, покажи, как живём, чем живём и всё такое. Специально информацию из неё не вытягивай. Представь, что это просто гостья.

Фло кивнула. Да-да, конечно, «просто гостья»...

– А сколько дедовых топтунов за нами будет ползать, пока я её по курортам и танцплощадкам таскаю?

– По крайней мере, я буду спокоен, что с тобой за это время ничего не случится, – очень серьёзно покивал Ник. – И тебе не будут угрожать незнакомые тирексы и посторонние мужчины. Хотя... С мужчинами всё понятно, а вот кто при встрече будет в большей опасности, ты или тирекс, это ещё вопрос...

– Ах, ты!..

Фло демонстративно медленно отставила кофе и взялась за подушку. Чашку можно было и не убирать: как показывает опыт, куда ни ставь кофе, во время подушечного боя они всё равно его опрокинут и прольют. После очередной такой схватки Фло даже завела комплект постельного белья тёплого шоколадного цвета. Чтобы не страшно было заливать. Ник в ответ принёс нечто умопомрачительно жёлтое. Для апельсинового сока, как он сказал.

Ник, уже с подушкой в руках, прыгнул на кровать. Фло завизжала, и понеслось...

Фло до этого уже видела Диану, но мельком, и сейчас не без любопытства её разглядывала. Вот странно, не знала бы, что это – чужачка, ни за что не догадалась бы. Обычный тюлень. Планеты бывают разные, люди на них тоже живут разные. А если родная планета тюленя – в зоне Грига⁷, то там что угодно может быть. Вон, у джепов кожа серо-синяя. Дико смотрится. Хотя джепов – настоящих джепов – мало кто видел, и, если бы не дедуля, Фло знала бы о них столько же, сколько средний житель Теллура. То есть только то, что по гало показывают. И не в документалках, естественно, а в сериалах, где джепы – сплошь псионики-психокинетики, или коварные злодеи, или благородные герои. Но дедушка уже давно ей рассказал, что джепы, формально говоря, вовсе не джепы, а ханьцы, которые после Сумерек, в самом начале колонизации, отдельно от всех построили огромный флот и улетели с Терры. И что вроде у них огромное планетарное объединение где-то на границе Туманности. Причём где именно, никто не знает, на контакт с ТС они практически не идут, про них ничего толком не известно, и это очень не нравится руководству ТС, потому что это – потенциальная угроза. И даже если станет известно, где их дом, внедрить туда агентуру не получится, потому что эти самые ханьцы реально мутировали. А джепами раньше совсем другую расу называли, но они почти все погибли во время Сумерек. Они жили на островах, там было много вулканов, и орбитальные бомбардировки мантисов спровоцировали природные катаклизмы. Как будто этих уродов мало было.

В общем, то, что Диану и на первый, и на второй взгляд от человека не отличить, очень плохо. Это значит, что чужаку легко спрятаться среди людей. Теперь понятно, почему дедушка такой озабоченный ходит. Что же, они – Номбрилли, спасти мир – это их задача. И, уж конечно, Фло справится с такой ерундой, как показать чужачке Теллур.

Но на деле это оказалось куда сложнее, чем на словах. По крайней мере, первые пару часов. И хорошо, что Ник не просто скинул эту Лаан-Диану на Фло и свалил по делам, а покатал их по городу. Иначе Фло не знала бы, что с ней делать. Обычно туристам всё интересно, они вертят головами, задают вопросы, а эта, как их, танара сидела во флаере с каменным лицом и даже по сторонам, похоже, не особо смотрела. Фло пыталась её растормошить, но поначалу не добилась ничего, кроме «да», «нет» и «спасибо». От неё во все стороны прямо-таки шибало ледяной вежливостью, и Фло разозлилась и решила, что если этой Диане всё равно, то будет так, как решит она. И начала командовать.

В результате они заехали к Нику, забрали сумки Дианы и перебрались в квартиру Фло. Вот оттуда Ник сбежал, по его словам, не желая участвовать в ревизии тряпочек и прочих дамских штучек. Он зря испугался: вещей у Дианы было немного. И тут Фло осенило. Она оглядела полупустой платяной шкаф и девственно чистый туалетный столик в гостевой комнате, перевела взгляд на сидящую в кресле Диану и заявила:

⁷ Зона Грига – область космоса, в которой за счёт естественных мутационных факторов человеческий организм подвергается ускоренным положительным мутациям. Механизм процесса, а также факторы, к нему приводящие, до сих пор не изучены.

– Так, короче. Я решила. Пошли в спа-салон! А потом по магазинам. Ты знаешь, что такое шоппинг?

Тим Найдёнов

– Слушаю вас, товарищ Гейнц.

Ну не люблю я особистов. Не то чтобы отрицательно к ним отношусь, просто не люблю. И вызову был не рад. Тем более что Гейнц, похоже, специально подгадал момент, когда Инге на тренировке, чтобы она не узнала, что мы встречались. Ну, если он ещё меня и «не разглашать» попросит!.. Впрочем, тут возможны варианты. Смотря о чём речь пойдёт.

А речь товарищ Гейнц начал так, что мне сразу в глаз ему дать захотелось.

– Тим, вот скажи мне на милость, как вышло, что Инге на Нове влипла?

– Не по-онял... В отчёте есть вся информация по этому моменту.

Я правда не понял: с чего вдруг он мне это решил предъявить? Вроде всё уже сто раз обсудили и по секундам разобрали. Вот чего ему ещё от нас надо, скажите на милость?

– Всё, что есть в отчётах, я прочитал. Меня интересует, почему так вышло.

– Почему? – нет, так дело не пойдёт! Это тот случай, когда наши отношения – только наши. И если я чувствую вину, то только перед самим собой, и лезть туда посторонним не позволю. Да и не косяк это, если смотреть по-честному, а не на эмоциях. Другого расклада быть не могло. – Я думаю, что вопрос не по адресу, при всем уважении. Это не я занимался её подготовкой, и не я тренировал Ганса.

– Ганс хороший боец, и то, что он столкнулся...

– Вот именно! Вы прекрасно знали, что мы с ними столкнёмся, и не дали никакой информации по ним. – Ну простите, товарищ Гейнц, а не фига наезжать.

– Но у нас самих...

– Что «у нас самих»?! – я реально перестал понимать, что происходит. Да кто он собственно такой, чтобы меня мордой в стол тыкать?! Глава КБМ? Я его уважаю. Но и он меня пусть уважает. – Вы обязаны были просчитать варианты. А если бы их там не трое, а десять было? А если бы на орбите не только консервные банки болтались, а ещё два-три корабля с приличными радарам? Вы представляете, что было бы, окажись на корабле ещё один такой же... как его... тансан? Они Ганса спеленали, как младенца, он Николаса завалил практически. Если бы не Инге!..

– Ты хочешь меня обвинить... – Гейнц начал вставать, опираясь руками о стол, а я его нагло перебил:

– Нет. Не хочу. Я просто даю понять, что мы действовали, исходя из той информации, что у нас была, и так, как считали нужным. Как вышло, что Инге взяли? А вот так и вышло. Она знала, что там ловушка, и сознательно в неё пошла. А Ганс не смог её подстраховать из-за неучтённого фактора, о котором ни мы, ни вы не знали. Теперь вы знаете, и вам теперь думать, как сделать так, чтобы такого более не случилось. Ну и мы для себя что-нибудь сообразим.

– Найдёнов, а ты не много ли на себя берёшь? – зуб даю, чем-то Гейнцу страшно понравилось, что я сказал. Ну и ладно.

– Я, товарищ Гейнц, гражданин Марса. Вы начальник серьёзной конторы, но это не даёт вам права говорить со мной или кем-то из нашего экипажа в подобном тоне, – я тоже встал. – Хотите предъявить обвинения, ваяйте.

– Сядь, – Гейнц улыбнулся, довольный, как слон... кстати, почему «как слон», никогда не понимал... и примирительно поднял руки. Вот гад! Он что, меня развёл? Как младенца развёл! А я ведь мог сразу догадаться, что не такой директор КБМ человек, чтобы эдак с пол-оборота завестись. И очень похоже, что этот его «праведный гнев» – игра на публику в моём лице. Вот зачем ему это понадобилось, хотел бы я знать! – Говорить будем о том, чем вам предстоит заняться в ближайшее время...

Издательство «Свободное Слово»

Журнал «Разум» № 492.

585 год КЭ.

Имперский парамилитаризм нового века

Мы с вами живём в новое время. Наш стиль жизни, демократия и либерализм навсегда сменили дикие пережитки прошлого, которые в своё время лоб в лоб сталкивали государства и страны. Катастрофы и войны, угрожающие самому существованию Человечества, остались в глубоком прошлом. Перед нами лежит широчайшее пространство выбора, у нас есть все возможности для свободного, ничем не ограниченного развития.

Но так ли это?

Давайте вспомним недавние события. На корабль марсиан и конвой наёмников из Братства напали корабли Дантея. Согласитесь, это само по себе звучит более чем сомнительно. Но что происходит дальше? Дальше марсианский рой выходит в систему и попросту уничтожает флот Дантея. Сносит погодные спутники и ретрансляторы, уничтожает орбитальные верфи и причалы... По сути, этими своими действиями Марс на десятилетия лишил систему перспектив развития.

А как отреагировал ТС? Проще всего описать это одним словом: никак. Да, были официальные заявления, осуждающие действия Марса, но и только. Потому что Марс – минута! – действовал в правовом поле Торгового Союза. Но ведь кроме закона существуют здравый смысл, существуют права и свободы разумных рас. Гуманизм, наконец! Только подумайтесь: на одной чаше весов – экспедиционный корабль Марса и наёмники, которые сами, как известно, бывают нечисты на руку. На другой – тысячи, миллионы человек, которые теперь обречены на прозябание.

Да, кто-то скажет, что Дантей не входит в Торговый Союз. Но может ли этот гипотетический «кто-то» гарантировать, что нечто подобное не произойдёт с другой планетой? С Харолом или Аль Рами? Ещё недавно я покрутил бы пальцем у виска в ответ на такое предположение. Теперь... Теперь не знаю.

Более того, чем дольше я размышляю над ситуацией, тем более пугающая мысль приходит мне в голову. А если никакого нападения не было? Если всё это – не более чем провокация, информационный повод для вооружённой ликвидации... потенциального конкурента? Ведь у Дантея были все шансы через пару десятков лет встать во главе нового межсистемного объединения, зачатки которого уже давно формируются в мирах, которые снобы из ТС презрительно называют «тёмными» или, хуже того, «дикими».

Скажи, читатель, ты знаешь слово «империя»? Нет, не применительно к фантастическим сюжетам и красивым сказкам, а к жуткому, кровавому периоду человеческой истории? Не удивлюсь, если нет. Я скажу тебе, что это. Настоящая, не сказочная, а реальная империя – это безжалостное чудовище, пьющее кровь из колоний. Она опирается на военную силу, правит в интересах военных – и неважно, будут это вооружённые мечами рыцари или высокотехнологичные военно-промышленные комплексы. И сейчас над светлыми горизонтами человечества встает призрак новой Империи, ещё более жуткой и страшной, чем те, что, как мы наивно считали, остались в далёком прошлом.

«Но империя опирается на военных, – скажете вы, – а разве наша армия будет поддерживать чьи бы то ни было претензии на абсолютную власть?» И вы, читатели, будете правы. Но!

Задумывались ли вы о том, что в ТС существуют планеты, вся жизнь которых пронизана ползучим милитаризмом, которые, кажется, знают единственный способ решения всех

вопросов – войну! И это в наш век, призванный стать веком мира и согласия. Марс, Сангус, Замок – это планеты, на которых даже детей учат насилию. Мы все помним и чтим подвиги тех, кто сражался и погиб во время Зари, но не кажется ли вам, уважаемые читатели, что строить всю – подчеркну, всю! – систему воспитания на этих воспоминаниях по меньшей мере странно? Детей надо учить любви и согласию, а не вдалбливать в детские головы готовность убивать.

На этих планетах дети играют в войну! Только вдумайтесь в этот факт. Дети – играют – в войну!

Чем всё это закончится? Не превратится ли всё население этих планет в парамилитарные образования, стоящие на службе у... у кого?

Впрочем, к чему сслагательное наклонение? Что мы видим в последнее время?

А видим мы планомерную передачу власти – вернее, рычагов управления – Триумвирату. КБМ, МУКБОП и Адмиралтейство оказывают всё большее влияние на процессы, происходящие в Торговом Союзе. Мы видим порочную связь спецслужб, прикрывающих друг друга. С одной стороны, между ними идёт жёсткая конкуренция, а с другой – там царствует корпоративная этика. Для усиления своей власти они не гнушаются ничем – душат независимые системы, такие, как Дантей. Привлекают наёмников для проворачивания своих грязных делишек...

На какие средства, спросите вы? О, здесь речь идёт не только о деньгах честных налогоплательщиков! Все мы помним взрыв флаера на Теллуре, в результате которого были обрушены акции «Пежо флаэрс». Давайте зададимся вопросом: кому это было под силу? Неужели вы на самом деле думаете, что Тирана могла повернуть нечто подобное на Теллуре? Нет, нет, и ещё раз нет! Нет ничего проще, чем прикрыть операцию спецслужб переделом сфер влияния мафии. Просто кое-кто пополнил свой теневой бюджет. Бюджет, который никем не контролируется, как не контролируются и сами спецслужбы!

Где независимые исследования космоса?! Где свободные отношения между системами, где свобода слова, наконец? Грифы секретности лепятся один за другим, агенты КБМ, МУКБОП и Адмиралтейства вмешиваются в экономику систем, устраивают стычки и схватки между собой, в которых гибнут мирные жители. Нам жизненно необходим общественный контроль над ними, над армией и полицией. В противном случае мы обречены на то, что наши налоги будут тратиться на обеспечение тёмных делишек различных комитетов, министерств и адмиралтейств.

Я очень хочу верить, что ошибаюсь. Но боюсь, это только начало.

Доктор наук

ксенополитолог и журналист

Альфред Зеничко

Пётр Иванович Гейнц

Гейнц дождался, когда Найдёнов выйдет, и подошёл к обзорному экрану. Щёлкнул клавишей, переключая на привычный и любимый вид. Знакомый пейзаж помогал сосредоточиться.

Начало разговора прошло так, как он планировал, и результаты его вполне устроили. Найдёнов в порядке, и это радовало. Гейнц не то чтобы всерьёз переживал по этому поводу, но проверить стоило, а врачам в этом вопросе он не очень доверял. Эти их картиночки с кляксами и заумные тесты хороши для простых смертных, а тот же Найдёнов на тестировании даст абсолютно нормальный результат. Он и тогда, когда его только нашли, выдал уверенную норму. Это после пребывания в пустоте, после «Последней надежды»!..

А повод для волнения был. Как ни крути, а Гомаро пси, причём «супер». Если верить МУКБОПу, а не доверять их мнению оснований нет, любой «супер» требует подпитки. И в случае Гомаро это, скорее всего, будут эмоции. Ведь Инге не просто дочь Первого, она ещё и дочь амазонки. В последней операции на её долю выпало слишком много, и ей просто необходимо было этакое... экстренное восстановление. Гейнц почти дословно помнил официальную справку аналитического отдела Пси-корпуса. Конечно, тут в основе – модели и прикидки, но это не тот случай, когда от подозрений можно отмахнуться.

«... у постоянных доноров возможно снижение эмоциональных реакций. Если воздействие продолжится длительное время, то процесс с большой вероятностью перейдёт в хроническую форму. Доказано, что постоянное снижение эмоционального уровня у нормального человека приводит к компенсационным реакциям. Появляется немотивированная раздражительность, вспыльчивость, конфликтность. Кроме того, изучение доноров амазонок показывает, что жертва не может рационально обосновать свои эмоции, любые логичные контрдоводы только усугубляют положение. Постепенно развивается психоз...»

Ничего подобного у Найдёнова не наблюдалось. Да, он был ожидаемо резок, но прекрасно контролировал себя, перейдя в контрнаступление по тем направлениям, которые ему оставил Гейнц. С этим всё в порядке. Вот только...

Это никак не было связано с Инге, но в какой-то момент Найдёнов заговорил так, словно... На секунду Гейнцу показалось, что это не он – директор одной из самых серьёзных спецслужб, а наоборот. Нет, не так. Скорее, что он – кто-то из звеньевых Роя, попавший на ковёр как минимум к действующему члену Военсовета. Это было неожиданно, настолько неожиданно, что он едва не стал что-то несвязное мямлить в своё оправдание. Он! Начальник КБМ, Марсианский Крыс! М-да... Странно, но это можно воспринимать как ещё одно доказательство того, что с Найдёновым всё в порядке.

И это хорошо. Найдёнов – надёжный тыл для Инге, а у КБМ слишком много планов связано с «экипажем наёмников из Братства». Истерики, срывы и проблемы совершенно ни к чему. Кстати, надо посмотреть, что там прислал Адмирал. Ему не позавидуешь: на планете две разумные расы, и думать надо и за людей, и за хатонов. Что-то он там затеял, что-то про убежища в Лесу... Да уж. В Лесу. Гейнц усмехнулся. Нормальному человеку такое и в голову не придёт. А противнику? Тем более. Конечно, можно предположить, что у них есть что-то похожее, но это вряд ли...

Подул ветер, и небольшая стайка ежей покатила к скалам, весело подскакивая на камушках или заставляя порывы ветра подбрасывать себя повыше. Такую особенность заметили давно. Ёж выпрямляет один из «сучков-щупалец», цепляется за грунт и на ветру взмывает, как террянский воздушный змей, на полметра-метр вверх. А потом отцепляется, стремительно пролетая над пустыней. Гейнц подождал, пока стайка выйдет из поля видеокамеры, выключил экран и вернулся к столу. Работы было много.

Инге Гомаро

Я после разговора с Франком Игоревичем долго успокоиться не могла. Потому что непонятно: как же так? Вот доказательства, вот фотографии, а ему никто не верит! Я бы с Тимом всё обсудила, но уже знала, что он не любит на эту тему разговаривать: про то, что он Оберонец, что было на Марсе до Сумерек, и про всё остальное. Нет, фотографию, где он с дракончиком, я Тимке показала, само собой, а он только кивнул и пробурчал что-то вроде «Интересно». И всё. Но я видела: он иногда альбом открывает и на фотку эту смотрит долго. Расспрашивать не стала, захочет – расскажет. Хотя интересно, конечно, что он вспомнит про дракончика. Ко мне такой не придёт, это уже понятно: я слишком взрослая, да и где они сейчас, эти дракончики?

Да, у нас теперь есть альбом для фотографий. Вернее, целых два. Один – с фотографиями Марка Гомаро, который мне подарили, а второй – наш общий с Тимом. Там, правда, фотографий пока немного: с турбазы на Теллуре, с тренировок наших, но это же только начало!

И, кстати, о фотографиях. Ганс рассказал, что «старых новых» фоток не одна и не две, а гораздо больше. «Старых новых» это в смысле таких, которые вроде как в музеях и семейных архивах давно, а их не помнят. Это и само по себе странно, но как будто этого мало, тут ещё одна непонятка вылезла. Когда мы это обсуждать начали, выяснилось, что фотографий не помнят только Чёрные. Ганс рассказал, что его родители – а они как раз *не* Драконы, – совершенно не удивились, когда он в семейном архиве такие фотки нашёл. Но это ведь ненормально! Настолько, что я уже подумывала на эту тему с Петром Ивановичем поговорить, но как к такому начальнику подступиться? Тим говорит, что так можно и нужно, но я пока никак не решаюсь.

В общем, я бы, наверное, долго с духом собиралась к Петру Ивановичу обратиться, но тут мне на почту контакт упал. Из Братства. Да такой, про которые я только слышала, видеть не доводилось. «Слепой». Это значит, что до оговорённого момента наёмник не знает, на что подписался, и заказчик гарантирует только, что это не преступление. С одной стороны, удобно в том плане, что если наниматель накосячил, все вопросы к нему. И наёмника к ответственности не привлекут. Конечно, если речь не о пиратстве или работорговле идёт. А с другой – вот так купишь крысу в кулёчке, и окажется потом, что надо в зону Шнайдера прыгать... Но это от Ника прилетело, так что вряд ли тут о подставе речь шла. Я вообще думала ему предложить по дружбе помочь, но Тим только головой покачал:

– Он не просто так «слепой» нам прислал. Зуб даю, речь опять о каких-то делишках Адмиралтейства пойдёт. Так что всё официально. Во-первых, работаешь на спецтуру, так хоть бабки с этого имей. А во-вторых, если я правильно понимаю, это страховка. И очень мне интересно, на какой случай.

– Да? Ну ладно. Уговорил.

Тим заулыбался и протянул мне планшет и стило. Он постоянно меня дразнил, что я долго «специальную капитанскую подпись» репетировала. А что? В Братстве не принято идентификатор или отпечаток ставить, у нас всё серьёзно. А почерк у меня кошмарный, так что – да, пришлось тренироваться. Зато красиво получается. Ну, мне так кажется, по крайней мере.

В общем, подписала я контракт, и только собралась на кнопку «отправить» нажать, как мне вызов пришёл. От Петра Ивановича.

– Инге, – говорит, – я правильно понимаю, что вы контракт получили? Вы его ещё не отправили?

– Нет, не успела. А что? – отвечаю, а сама на Тима смотрю. А у него на лице прям написано: «Вот, я же говорил!»

– Хорошо. Пока не отправляйте, зайдите ко мне, обсудим детали. Я не хочу, чтобы вы реально действовали вслепую, не зная, за что берётесь.

– Ага, хорошо. А когда можно зайти?

– Да вот прямо сейчас и подходите. Я вас жду, – и Пётр Иванович отключился.

Тим хмыкнул, комм к себе потянул и объясняет:

– Ну что, ты к Гейнцу, а я сейчас Володю вызвою – и на Аладу. Вряд ли, конечно, нас прямо завтра куда-то отправят, но всё проверить надо.

– Или просто кому-то очень нравится возиться с корабельным вооружением, а тут такой повод!

Тимка меня сгрёб в охапку и в макушку чмокнул. Как же мне нравится, когда он так делает! Он такой большой, тёплый, надёжный и настоящий, что этого просто словами не передать. И ему со мной так же хорошо, как и мне с ним, я это знаю и чувствую. За что мне такое счастье, лоа?..

* * *

Вот мне интересно: Пётр Иванович про каждого своего подчинённого знает, что человеку нравится? Ну, в смысле, как я к нему захожу, так у него всегда на столе кофе – крепкий, чёрный и без сахара, и моё любимое печенье. А кому-то он, наверное, чай предлагает, или какао, или ещё что. А с Тимом Пётр Иванович «дыхание Марса» пьёт, вот не сомневаюсь ни разу. Литрами. Ох, как же Тим со Стрижом – Женей Вебером, капитаном «Денеба» – Матвеева в баре под пиво «усидели»!.. А жена Вебера, Оксана, научила меня лепёшки сырные печь. А я ей показала, как правильно тортильи жарить. Мы тогда на кухоньке у них надолго застряли. Всё-таки надо, наверное, попробовать научиться готовить нормально. В очередной раз. Но это точно не сегодня, потому что раз директор КБМ вот так вызывает, значит, разговор о деле пойдёт.

– Не люблю ходить вокруг да около, – я на этих его словах чуть не прыснула, потому что не сомневалась, как Пётр Иванович разговор начнёт, – так что давайте сразу к делу. Вы получили контракт от Николаса, да? Вы должны знать, что это – очередная совместная операция, наша и Адмиралтейства.

Пётр Иванович сделал паузу, ожидая вопросов, но я только кивнула: а чего ещё ждать-то было?

– Но сейчас всё намного сложнее. Что вы знаете о Флигране?

Вот тут он меня удивил. Нет, название это я точно когда-то слышала, но даже не сразу смогла вспомнить, что это за планета.

– Ничего. Кроме того, что это – терраклон.

– Да. На текущий момент известны две таких планеты: Альфа и Флигран. Альфа закрыта для посещения. Карантинный флот МУКБОПа уничтожает всё, что летит туда и особенно оттуда.

– А почему?

Но Пётр Иванович мой вопрос проигнорировал и дальше рассказывает:

– Флигран нашли относительно недавно. За ним просто наблюдают. Сектор объявили закрытым, но закрывает его карантинный флот ИИНЦ, а не МУКБОПа. По идее одно и то же, но... Скажем так, ИИНЦ – это не так серьёзно и не с таким размахом.

Ну, тут всё понятно стало! Ник пилот хороший, но если надо обходить посты контроля пространства, не вояка нужен, а контрабандист. Да и «Цирус» для этого не годится, нам ведь не напролом идти, а тихонько, как хатон по Лесу. Нет, против МУКБОПа я бы и на «Аладе»... с Аладой не сунулась, всё-таки масса корабля слишком большая, но если там Институт исследования инопланетных цивилизаций, то есть варианты, если я правильно понимаю. Я про их

флот читала и ТТХ кораблей изучала, ещё когда подготовку по программе Чёрных проходила. Есть шанс на небольшом рейдере проскочить, и немаленький. И уж, конечно, в такой ситуации контракт будет «слепым» – чтобы, если что, к нам вопросов не возникло. А что, я – наёмник из Братства, меня наняли кого-то отвезти-привезти... А кого, кстати? Ну, я так и спросила:

– А кого мы везём?

Теперь Пётр Иванович кивнул, довольный такой:

– Везёте вы... переговорщиков. То есть ваша задача – забрать людей Адмирала, доставить на планету, а потом вернуть их и кого-то из представителей Флиграна на Теллур. В столкновение с карантинным флотом не вступать. Если вас обнаружат, и вы поймёте, что уйти не получится – сдавайтесь. Вы наёмники и защищены традициями и «слепым» контрактом. Адвокаты Братства вас вытащат, ещё и довольны будут. Но думаю, вас просто выставят за границу наблюдения или куда подальше. Что касается стратегической цели... – Пётр Иванович помолчал, как будто сомневался, говорить или нет. – Вы ведь уже догадываетесь, что нам в ближайшее время придётся воевать?

– Ага.

Судя по лицу Петра Ивановича, он мне не поверил. Ну, в том смысле, что я до конца понимаю, что и как. Нет, я правда понимала, но как-то умом, что ли? До сердца не дошло ещё. И вот что странно: я точно знала, что нужно испугаться, но вот страха-то как раз и не было. Вернее, как... под ложечкой засосало, противно так, но и только.

– Насколько нам известно, в техническом плане наш флот сильнее. Но... Видите ли, Инге, Флигран...

Пётр Иванович снова замолчал, теперь надолго. А потом заговорил голосом этакого лектора:

– По имеющимся у нас данным, уровень развития Флиграна соответствует Терре конца XX – начала XXI веков. Период постоянных военных конфликтов, боестолкновений практически по всему земному шару, и...

– И они умеют воевать на планетах?

– Да, Инге. Вы совершенно правы. Они умеют воевать. И не так, как мы. В условиях гражданской войны. Знаете, что это такое? Когда бои идут в городах, на поверхности, а не в космосе. Не флот на флот, а...

То, что Пётр Иванович говорил, в голове не укладывалось. Вернее, не то, что он говорил, а что из его слов получалось. Он что, предполагает, что эти чужаки – как их там, танары? – нас захватят? Высадятся на планетах? На той же Тиране, например? На Теллуре? На Марсе?! Да не может такого быть! Ну никак не может! Я же видела флот МУКБОПа, это же такая силища! Да одна «Заря» чего стоит! Как же так...

– Вы думаете, что нам придётся драться с ними... на поверхности?

– Скорее всего. Насколько нам известно, эти ребята готовы на удары планетарного уровня.

– Но ведь и «Заря» на Айконе...

– Да. «Заря» тогда ударила главным калибром. Но только после того, как всех вменяемых людей вывезли с планеты. А теперь подумайте: если перед нами встанет выбор: подвергать риску всё – всё! – население планеты, или сдать её на время противнику, что мы выберем?

– Я... Я не знаю.

Неправда это была. Прекрасно я знала, что тут выберут. Но это значит, что потом врага придётся выбивать с поверхности. И кто это будет делать?

– Но пехота...

– Инге, Инге... Мы бы очень хотели ошибаться, но и наши аналитики, и спецы Адмирала прогнозируют серьёзные бои. На том же Теллуре есть шерифы и рейнджеры, но они гоняют пиявок и хулиганов. Они хорошие и сильные, они способны на подвиг и готовы зубами рвать

за свою родину. Но они никогда не были на войне. Их надо учить. Учить тактике партизанской войны, диверсионной работе. Вы знаете, что это такое? Нет? Вот именно. У нас таких специалистов крайне мало. Нам бы чуть больше времени... А времени, считайте, нет. Кроме того, вот вы говорите – пехота. Ну, выбьет пехота танаров с планеты, а те возьмут, да и ударят своим главным калибром. И к чему тогда всё это? Нет, придётся не просто воевать. Придётся партизанить, как те же айконцы в своё время, или сопротивление Сахая. Сидеть по норам, в лесу, в городах. Наносить беспокоящие, оттягивающие силы уколы и готовить главный удар. В тот момент, когда они будут не в состоянии атаковать планету главными калибрами.

– А для этого нам нужны спецы с Флиграна, которые умеют вести такие войны. Да?

– Да.

Вот этим «да» Пётр Иванович меня наконец-то напугал, но как-то *правильно* напугал, если так можно сказать. Это не был тот страх, который мама Бонита называла «дурным». Этот страх принёс понимание: надо действовать. И спешить. Как будто тумблер переключило, выводя движки на разгон. Да я не я буду, если этих самых переговорщиков через карантинный флот не проведу!

– Я поняла, – говорю. А что тут ещё обсуждать-то? Понятно, что сейчас вернусь, подниму команду и начнём готовить Аладу. Чего время зря терять?

И вот тут-то я и решилась:

– А можно вопрос? Не по теме?

– Можно, конечно, – Пётр Иванович, похоже, удивился. Но вроде как и облегчение почувствовал, ведь ясно же, что этот разговор ему тяжело дался. Честно скажу, я даже радость на миг испытала – подленькую такую, гаденькую. Мол, как хорошо, что не мне эти проблемы решать! Мне так стыдно за это стало! А с другой-то стороны посмотреть, и правда – что я могу поделать?

Ага, что? Только то, что мне поручили... А ещё всё, что сумею. И потом ещё чуть-чуть.

– Я тут говорила с Рихтером, Франком Игоревичем, и я не понимаю, почему...

У Петра Ивановича лицо такое стало, словно он айгару недозрелую надкусил, и он меня перебил:

– И вы хотите знать, почему при наличии неопровержимых доказательств – вроде подлинных фотографий драконов – его объявили шарлатаном и больным?

– Да, – Пётр Иванович очень хорошо мою мысль сформулировал, у меня бы, наверное, язык не повернулся про Франка Игоревича так сказать.

– Видите ли, Инге... История доктора Рихтера – это трагедия. Он гениальный историк – и он действительно болен.

– Но... – вот тут я ничего не поняла. А Пётр Иванович смотрит на меня, и я прямо чувствую, как у него в мозгах «за» и «против» туда-сюда щелкают. В смысле, никак он не определит, говорить, что собрался, или нет. Наконец, решился. У него даже голос каким-то другим стал. Более спокойным, что ли.

– Инге, то, что я сейчас вам расскажу, известно только высшему руководству КБМ и Совету Координаторов. Вы сотрудник КБМ, – ну да, как любой Чёрный, – но самое главное, вы Первая, и значит, имеете право знать. Даже не так. Не «имеете право». Вы *должны* это знать.

Ну вот, опять он за своё! Что же они все творят-то со мной! «Первая!» И что мне с этим делать? Только соответствовать. А если не смогу? Не получится? Ма-амочки-и...

– Вы, наверное, уже догадались, что Чёрные – это не результат естественных эволюционных процессов. Наши предки были генетически модифицированы. И не людьми.

– То есть... как?

– Инге, не перебивайте, пожалуйста. Мне и так достаточно сложно всё это рассказывать. Вы слышали сказочку про Бабушку Драконов? Кое-что в ней – правда, но только кое-что. Раз-

ведывательная группа Первых в процессе исследований проникла в зону, которую охраняли драконы. Начало их маршрута вы видели.

– Они к Бабушке поехали?

– Не совсем. Их цель была дальше, а Бабушка... Да, она была там же, где и сейчас. Она и ещё несколько таких же скал. Собственно, отчасти по этой причине и выбрали цель маршрута. Если странные скалы в районе соединить линиями – выйдет правильный шестиугольник. Математически правильный, с точностью до метра.

– Ого! Это же... – у меня аж дух захватило. Ведь если я правильно понимаю, это может обозначать только одно. И это...

– Вот на Терре, вернее, тогда ещё на Земле, так и подумали. Только там не знали, что эти скалы на самом деле – элементы охранного комплекса. Не только, конечно, но там они находятся именно как охрана. Когда тележка Первых пересекла невидимую черту, Бабушка обратила на них внимание и прыгнула.

– К... как прыгнула?

Я же видела Бабушку! И скалу, и, главное, фотографию. Она на змею похожа, а змеи, насколько я знаю, прыгать не умеют. Ага, насколько я знаю. И Франк Игоревич говорил, что драконы на хвосте прыгали...

– А вот так. К счастью, там были военные, поэтому среагировали мгновенно. От первого прыжка увернулись, второй прервали из ручного ракетомёта и дали форсаж. Им удалось уйти и прорваться внутрь охраняемой зоны, но...

– Могу представить, – а что тут представлять-то? Всё и так понятно. – Если у них простые электродвигатели были, то и оплётка погорела, и батареи, скорее всего, разрядились...

– Именно так. Плюс заклинил якорь мотора. До цели не больше десятка км, три-четыре часа ходу, а вот обратно – сто. Сто километров. А кислорода от силы на пять часов. Для Первых выбор был очевиден. Сняли всё, что можно, с тележки, и двинулись вперёд. Надо было дойти, зарядить батареи радиостанции и сообщить на базу, что случилось.

Пётр Иванович сделал паузу, как будто какого-то вопроса от меня ждал. Ну я и спросила:

– Они дошли? И... Что-то нашли там, да?

– Да. Первые нашли Систему. Вернее... некий центр управления. «Точку», как она названа в документах. Все её свойства до конца им узнать не удалось, они поняли только, что это как-то связано с планетарной обороной. А нас... Нас Система не пускает, – Пётр Иванович вздохнул. – Первые могли с ней как-то взаимодействовать, а вот уже их дети, хотя они тоже считаются Первыми – нет.

Я прям почувствовала, как Пётр Иванович... нет, не расстроен, а вроде как разочарован, что меня эта их Система тоже в себя не пустит. А то я знаю, что бы он сделал, тут и сомневаться нечего!

– Именно Система внесла изменения в организмы Первых, превратив их в Чёрных драконов. Участники экспедиции пошли на это, насколько мы понимаем, от отчаяния: у них кончался кислород, и они легли в «саркофаги», которые нашли там... На «точке». А когда выбрались, оказалось, что не только их организмы изменились. Другим стал состав воздуха в помещении, контактные пластины на пультах, которые там были, сменили очертания. Раньше они были под крупные шестипалые руки. А стали – под человеческие ладони. И Бабушка и остальные драконы больше не нападали.

– Система... Перестроилась?

– Да. Она адаптировалась под нас, под людей. И... Вам это точно надо знать, Инге. Мы всё время проводим мониторинг. Система не влияет на наш образ мышления, нашу психологию, нашу человечность. Просто Чёрные... встроились в систему обороны Марса. А может, не только Марса. Может быть, всей Солнечной. И я иногда думаю...

– Что?

– Зачем мантисы летели сюда? – вместо ответа спросил Пётр Иванович.

– Но... Не может же быть, чтобы это они эту самую Систему создали! – вот как-то совсем мне эта мысль не понравилась.

– Нет, конечно. Мантисы не были шестипалыми, да и Система однозначно восприняла их, как врагов. Но, видите ли, Инге... В досумеречной литературе и в кино много раз раскручивали сюжеты о том, как злые инопланетяне вторгаются на Землю, чтобы захватить её ресурсы. Вот что вы об этом думаете?

– Глупость это и чушь! В Космосе ресурсов – завались! Вся периодическая таблица и ещё чуть-чуть. Какой смысл тащиться через полгалактики ради... Стоп. Но они же это сделали. Значит, речь шла не о полезных ископаемых, не о сырье. А о чём тогда?

Пётр Иванович заулыбался, как профессор какой-нибудь, когда ему на экзамене правильное и умное что скажешь.

– Так. Вот вам ещё информация к размышлению. Первое. Флот мантисов долго, очень долго шёл в обычном пространстве. Второе. После неудачной попытки высадиться на Марс и двух орбитальных бомбардировок они блокировали планету, не пытаясь её захватить. Почему?

А правда, почему?

И тут я поняла.

– У них ресурсы были ограничены! И по энергии, и по вооружению. Они почему-то потеряли свою планету. Ну, не знаю... Заблудились. Или планета погибла. Им нужен был новый дом, а они знали про Терру и про то, что она им подойдёт. А может, знали и про Марс... Про Систему. Может быть, они были давними врагами – те, кто всё это создал – и мантисы. Может быть...

Пётр Иванович несколько раз хлопнул в ладоши, словно аплодировал:

– Bravo! К таким же выводам пришли наши аналитики. И это внушает надежду, что больше мы мантисов не увидим. А возвращаясь к вашему вопросу...

Я чуть не спросила: «К какому?», потому что за такими новостями уже и забыла, с чего мы разговор начали, а потом сообразила.

– Видите ли, Инге, иногда – крайне редко! – у Чёрных возникают проблемы с эмоциональной нестабильностью. Как правило, это происходит в детстве и поддаётся корректировке. А у доктора Рихтера такой срыв произошёл уже во взрослом возрасте. Будь он ребёнком, всё решилось бы психотерапией. Будь он обычным человеком, помогли бы лекарства. Увы, увы... К тому моменту, как мы узнали о его болезни, он уже успел получить доступ к... самой разной информации. И не было никакой гарантии, что на какой-нибудь научной конференции он не брякнет с трибуны про драконов, которые существуют, но спят. Про Систему, созданную не то Странниками, не то кем-то ещё. Про то, что Чёрные – вроде люди, но при этом уже её часть. Что в работах историков есть расхождения, причём грубейшие, но их видят только Чёрные драконы. Что...

Перебивать невежливо, но я не удержалась:

– Вы про то, что по одним книгам Сумерки длились сто лет, по другим – чуть ли не триста, но при этом в битве Зари Первые участвовали?

– Вот. Вы это видите, – Пётр Иванович кивнул. – А *не* Чёрные – нет. Я вам больше скажу, Инге. Если обычному человеку показать такое несоответствие, он признает, что оно существует, начнёт говорить, что это надо исследовать... И минут через десять после разговора обо всём забудет. Напишет записку – обязательно потеряет её, а файл случайно сотрёт. И это не единичный случай, а закономерность. Мы уже много лет ищем объяснения этому, но пока безуспешно. А если добавить к этому марсианский геном...

– А с что с ним не так?

– А то, что неизвестно, есть он или его нет, – Гейнц глянул на меня, словно опять ждал, что я спрошу что-то должна. Ну я и спросила:

– То есть все эти разговоры... Это дезинформация?

Пётр Иванович хмыкнул с таким одобрением вроде, а потом плечами пожал.

– Почти. Вы же знаете, что на разных планетах разные скорости адаптации человека к местным условиям?

– Ну да. Это эти... Зоны Грига, да?

– Зоны Грига – это другая история. Смотрите. Когда ещё в досумеречное время фантасты писали о колонизации Марса, они предполагали, что уже третье-четвёртое поколение марсиан начнёт отличаться от террян. Что марсиане станут выше, более тонкокостными, менее адаптируемыми к изменяющимся условиям. Конечно, они погорячились. Чтоб фенотип изменился под условия планеты, должны пройти тысячелетия, но...

– Постойте! А Сангус? Замок? Амазонки? Волки? А...

И опять Пётр Иванович заулыбался, довольно так:

– Вот именно! Такое ощущение, что на каких-то планетах эволюционные процессы ускорились на несколько порядков. А если взять Марс или Теллур... За полтысячи лет какие-то признаки изменений должны были проявиться. А их нет. Да, на Теллуре народ стал более смуглым и чернявым. Но это понятно, доминирующие гены. А у нас на десять детишек приходится девять светлоглазых блондинов, хотя генетически это считается самой уязвимой комбинацией. Но на том же Теллуре был период, когда резко упала рождаемость, у детей появлялись серьёзные отклонения... А у нас – ничего, такое ощущение, что уже пятьсот лет все мутации только положительные. Мы становимся сильнее, здоровее, быстрее. Вот это и объясняют марсианским геномом.

– Которого нет?

– Как бы вам сказать, Инге... Это подаётся, как сказочка. Есть официальная версия: фон Окле и Ланге провели какие-то работы по генным модификациям и изменили нашу «капусту», превратив её в сильнейший адаптоген. Поэтому у нас её и разводят в огромных количествах, едят постоянно, прикорм для младенцев из неё готовят...

– А на самом деле?

Пётр Иванович как-то очень внимательно на меня посмотрел, и говорит, медленно так, раздельно:

– Мы. Не. Знаем. Да, считается, что работы в этом направлении велись, но или все материалы пропали... или их на самом деле вообще не было.

А я на него смотрю и понимаю: а ведь ему страшно. Потому что это же значит, что на Марсе есть что-то такое, что людей меняло и меняет. И никто не знает, что именно. Нет, конечно, за почти пятьсот лет ничего плохого не случилось, но это же не значит, что и дальше всё будет хорошо и благополучно! Да уж, Петру Ивановичу не позавидуешь. Это для меня – загадка интересная, хоть и жутковатая, а для него? А ведь он за всю планету отвечает!

А он вздохнул и говорит:

– А теперь представьте, что всё это доходит до МУКБОПа. Вы с ним сталкивались, вы знаете, как там среагируют на такую информацию.

Да уж, тут даже душка Матвеев забудет, что он весь такой из себя милый и понимающий. «Потенциальная угроза для Человечества». И всё.

– Будет война.

– Да. Поэтому... Поэтому у нас оставалось всего два варианта: изолировать доктора Рихтера или... дискредитировать его. Увы, тот самый случай «меньшего зла». Доктора никто не воспринимает всерьёз, но свобода его при этом не ограничена, и он может вести научные исследования. И, Инге... Было бы очень хорошо, если бы вы продолжили поддерживать с ним контакты. Навещали время от времени.

– Я так и собиралась... – и тут поняла, о чём на самом деле Пётр Иванович говорит. И прежде, чем смогла прикусить язык, выпалила: – А потом чтобы вам рассказывала, о чём мы с ним говорили?

Прозвучало это... пискляво и гнусно прозвучало, и вообще всё так мерзко было, а Пётр Иванович посмотрел на меня с удивлением и даже с какой-то обидой. А потом улыбнулся и кивнул, но не мне, а вроде как своим мыслям.

– Инге, Инге... Нет. Я правда хочу, чтобы вы с ним общались. Вы очень хорошо умеете слушать, вам интересно, и это видно. Ему будет приятно. А рассказывать... Вы – Чёрный дракон, вы сами решите, что надо знать КБМ, а что – нет. Так что, поверьте, тут с моей стороны никаких коварных замыслов нет.

Мне так стыдно стало! Как я вообще могла подумать, что Пётр Иванович хочет, чтобы я за доктором Рихтером шпионила! И ведь если я узнаю что-то полезное для всех и расскажу Петру Ивановичу, в этом не будет ничего плохого? К тому же... К тому же я не сомневалась, что доктор и сам не станет возражать. В конце концов, я его просто спрошу в следующий раз, можно ли рассказывать о наших с ним разговорах. Это будет правильнее всего. Так и сделаю.

Вот только вопрос: когда мы с ним теперь в следующий раз встретимся?..

Сергей Иванович Матвеев

*Служба внешнего контроля
Сектор Теллур
Шефу МУКБОП
Петроморте Ф.Т.
Начальнику отдела 100
Матвееву С.И.*

В соответствии с Вашим распоряжением сообщая:

В порт Виль-де-Ноэль-Астра прибыл корабль Братства, класс – рейдер, зарегистрирован как «Цирус.7.62». Кроме штатного экипажа, на борту находился пассажир с неустановленными данными. Корабль встречен сотрудниками Адмиралтейства под видом таможенной службы. Неустановленный пассажир передан под опеку капитану «Цируса.7.62» – Николасу Асеро де Андуладе, и Флоретте Номбрилли.

Изображение пассажира прилагаю.

*Начальник отдела 100
Матвеев С.И.
Службе контроля пространства «Теллур»*

*Прошу сообщить маршрутные данные «Цируса»
Матвеев.*

*СКП «Теллур».
Матвееву*

*Установочные данные по кораблю:
Класс – рейдер.*

Штатный экипаж – 12 человек, полный экипаж – 20 человек, постоянный экипаж – 4 человека.

*Список постоянного экипажа:
Капитан – Николас Асеро де Андуладе (Теллур)
Первый пилот – Вигдис Торп (Сангус)
Канонир – Асгейр Торп (Сангус)*

Второй канонир, командир итурмовой группы – Варкус Торстейн (Теллур?)

В постоянный экипаж включена старший помощник – Елена Блэккэт (Тирана). На борту, как правило, отсутствует.

Согласно регистрационным данным, «Цирус.7.62» проследовал с Марса на Теллур. Однако отмечается несоответствие времени полёта со стандартным; после первого прыжка «Цирус.7.62» в типичной зоне промежуточного выхода не появился. Корабль вышел в типичной зоне выхода «Теллур» с задержкой в восемнадцать дней. Установить местонахождение корабля не представляется возможным. Однако установлено, что он встал на профилактическую юстировку гиперпривода и дозаправку топливом. Закупок предохранителей и вооружения, равно как и пополнения со складов не производилось...

Сергей отложил распечатки. Всё это он читал уже много раз. Отклонение в восемнадцать дней – это совместная операция Марса и Теллура на Нове. Вот ведь... проходимцы! Внезапно всплывшее словечко показалось очень удачным, хотя он не мог сказать, к кому оно относится – к Марсианскому Крысу и Адмиралу или к Инге и Николасу. Впрочем, они друг друга стоят. Все вместе и каждый по отдельности.

Итак, они метнулись на Нову и привезли оттуда кого-то. Сергей открыл на планшете фото. Симпатичная блондинка, чем-то даже на Машу похожа, но повыше, покрепче, попортивнее. Кто же она такая, что её с рук на руки Адмиралу передали? Пока агентура ничего не выяснила.

Ах, как же это удобно – быть членом Братства! Лети, куда хочешь и когда хочешь, маршрут согласовывать ни с кем не надо, а финансовые затраты... Ну, капитан Циркач может на эту тему не переживать, а вот капитан Ламбада... Это надо же такое прозвище придумать! Почему не Сальвина или Джав? Сергей видел, как она танцует... Эти танцы куда современнее и моднее. Нет – Ламбада, песня даже не столетней, а шестисотлетней давности. Это может ничего не значить, а может... Может значить многое. Вопрос – что именно?

Так, стоп. О чём он думал до того, как начал перебирать названия популярных песенок? О том, откуда на свои полёты берёт деньги Инге Сонел. Доступа к финансовым документам Братства у Сергея не было... Недоработка, кстати. Надо бы внимательно посмотреть контракты Ламбады.

Да почему он всё время об этих типах думает? Сергею нужно дальше раскручивать «Карнавал», а у него в голове что угодно, кроме текущей задачи. Хотя – нет, вовсе не «что угодно». В голове у него вполне конкретная парочка капитанов из Братства, и если мысли упорно возвращаются к ним, значит, это важно. После встречи с тем самым «феноменом», который сделал Машу псиоником, интуиция Сергея выросла во много раз, и игнорировать подобные намёки просто неразумно.

Как только Матвеев смирился, что по «Карнавалу» сегодня вряд ли что ещё сделает, жить стало намного легче. Он послал несколько запросов, заварил кофе и как раз успел допить первую чашку, как из принтера выполз полученный ответ. В своё время Сергею пришлось повозиться, чтобы заставить оборудование выдавать входящие на пластике, а не на экране, или, ещё хуже, зачитывать нежным голосом. Такой вывод данных вообще не предусмотрен стандартными настройками. Но теперь всё было просто идеально.

Сергей пробежал глазами текст и включил комм:

– Фальк, зайди ко мне. Срочно.

Он не так часто заставлял подчинённых бегать, поэтому Фальк появился спустя несколько минут, демонстративно тяжело дыша.

– Передать «физикам», что у тебя проблемы с бегом?

– Нет, шеф, – одышка исчезла как по волшебству. «Физики», по штату – «отдел обеспечения боеготовности персонала Управления» – были настоящими зверями. Хлебом не корми, дай над людьми поиздеваться. Сергей знал, что Фальку хватило одного «курса профилактической подготовки», чтобы возненавидеть их всеми фибрами души. А нечего обязательные занятия прогуливать. «Я тренируюсь по программе подготовки пилотов, зачем мне эта ОФП?» А затем, что всем по плану работы положено, программа начальством утверждена, поэтому – три раза в неделю физкультура, нравится, не нравится...

– Пытался показать, что с большим вниманием отношусь к твоим вызовам, на. Что стряслось?

– Читай, и вот ещё, – Сергей протянул Фальку сводки и два только что полученных ответа на запросы. Один с Теллура, о том, что «Цирус» недавно вылетел на Марс, а второй – от Службы контроля пространства Солнечной. После прибытия «Цируса» «Алада» стартовала в неизвестном направлении.

– Это вот понятно, на, – Фальк отложил первые сводки. – Это они на Нову летали. Правда, на кой... на двух кораблях? Хотя... Я бы загнал «Аладу» в трюм «Цируса», на. С трудом, но влезет. Если не знаешь, чего ждать, то два таких рейдера, да с такими пилотами, плюс несомые, это даже не смешно, на.

– Поясни.

– А чего тут пояснять. Два рейдера, один среднего класса, зато второй – тяжёлый, а по вооружению оба могут с лёгким крейсером поспорить, на. В смысле – поодиночке. А на пару они любую эскадру Дантея расхреначат, на.

– У Дантея больше нет эскадр... Хорошо, я понял. Так что думаешь?

– Думаю, Циркач пересел на «Аладу», а это значит, что там им корабли не нужны. Вернее, не нужна боевая мощь. И я бы сказал... – Фальк задумался, – я бы сказал, что они хотят куда-то скрытно попасть, на.

А вот это интересно. Это интересно и само по себе, а уж в свете последних событий – тем более. Теперь понятно, почему у Сергея с утра в голове не «Карнавал», а эти два капитана. Просто потому, что всё связано. Осталось понять, как именно.

– Почему ты так думаешь?

– А иначе они загнали бы «Аладу» в трюм, как раньше, или просто на «Цирусе» полетели, на, он комфортнее. А они как сиппарский слизень куда-то пролезть решили. И... И если это важно, можно попробовать вычислить, куда именно.

– Как?

– Да как два пальца... – Фальк начал что-то набирать на комме. – Смотри, что тебе СКП Солнечной дала? Что «Алада» ушла в свободный прыжок по неизвестным координатам. Так, на?

– Да. И что?

– И всё. Солнечная больше и не скажет, она говорит не то, что видит, а то, что ей сообщают. А вот Центральная станция контроля пространства на Хароле вектор прыжка нам даст. «Алада» обязана сообщить траекторию разгона, чтобы избежать случайных столкновений, – Фальк хмыкнул. – Есть. Вот этот сектор, – он включил галопроектор, и Сергей присвистнул.

– Ничего себе размеры... Погоди, ты взял радиус прыжка, что ли?

– Да. От нескольких предполагаемых точек выхода. Поэтому это не шар. И... – Фальк задумался, потом выругался. – Вот их цель, на, – на голограмме вспыхнула точка и высветилось название: «Флигран».

– Почему ты так думаешь?

– Флигран, шеф, это терраклон. Он почти в точности повторяет Терру, только моложе на полтысячелетия. Там наш карантинный флот, правда карантин не такой, как на Альфе. Так, патрулирование и задержание любопытных, раз в год и то, если повезёт. Скукота. Но во всём этом секторе это единственное место, на, куда есть смысл соваться на корабле-контрабандисте с капитаном-контрабандистом.

– Та-ак. Ладно. Проверим. Спасибо Фальк, можешь идти.

* * *

– Фридрих Тихонович, мне отказано в доступе к данным по системе Флигран, – Сергей, не спрашивая разрешения, сел к столу шефа. Петроморте оторвался от монитора и тяжело глянул из-под демонстративно насупленных бровей.

– Что, Матвеев, разрешения больше спрашивать не надо? Садитесь.

– Фридрих Тихонович, мне отказано в до...

– Я слышал.

– Почему?

– Потому, что вашего допуска недостаточно. Что тут непонятного? – сварливо поинтересовался Петроморте. – Большая часть функционеров Управления не имеет допуска к работе вашего отдела, даже имён сотрудников не знают. А вы не имеете допуска к информации по этой системе.

– Так. Ясно, – Сергей с интересом прислушался к себе, к знакомой ехидной злости, которая медленно и обстоятельно поднималась в нём. Было в этом что-то правильное, хотя на рациональном уровне понятно: устраивать сцены в кабинете начальства – очень плохая идея. Терпение у Петроморте не бесконечное. – А если я сообщу, что Гейнц и Адмирал прекрасно знают про этот ваш Флигран и всю там хозяйничают?

Сергей прикинул и решил, что ошалевшие глаза Петроморте – достаточная награда за выдержку и спокойный тон.

– Что?!

– Согласно моим данным, лёгкий рейдер «Алада» взял на борт Николаса Ассеро де Андуде с офицерским составом и стартовал в свободном режиме. Анализ вектора прыжка даёт сектор, в котором, с учётом радиуса второго прыжка с отклонением, находится только одна интересная и известная нам цель – система Флиграна.

– Может...

– Может. Может, они нашли что-то более интересное, но это маловероятно. Нет, шеф, я не против. Если вы считаете, что это не моё дело и я знать не должен... – Сергей не удержался. Положил толстенькую папку и встал. – Это надзорные дела экипажей «Алады» и «Цируса». А я займусь только «Карнавалом», там проблем полно.

– Сидеть! Матвеев, ты серьёзно думаешь, что они обойдут наш карантинный флот?

– Да, – Сергей глянул в глаза шефа, подчёркивая важность сказанного. Всё-таки иногда им так легко манипулировать! Нет, Петроморте умница, отличный специалист и хороший политик, но в некоторых вопросах он, как бы сказать... даёт слабину. Вот и сейчас шеф поднялся, по своему обыкновению нависая над столом и Сергеем. Надо сказать, выглядело это внушительно: Петроморте длинный и костистый. Но Сергей видел – он сдался. Вот сейчас шеф вздохнёт, сядет и заговорит.

Петроморте вздохнул, сел и буркнул:

– В третьем Лагранже Флиграна обнаружен прямоточный корабль, и это не проект «Терра №». По архитектуре он больше похож на корабли Альфы.

Сергею потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что сказал шеф. А потом он как в ледяную воду ухнул:

– Да вы что?! И его просто блокируют? Да если... Если там будет то же, что на Альфе... Вы что? Вы решили проверить, может ли это распространяться?! – Сергей вскочил. – Вы в своём уме?! Если это терраклон, там миллионы, какой там, миллиарды людей! И вы их...

– Сядь и помолчи, – Сергей ни разу не слышал от Петроморте такого ледяного и непрекаемого тона. Шеф набрал что-то на консоли, и комм Сергея пикинул: «Доступ предоставлен». – Мы подходили к этому кораблю. Типичный прямоточник, то, что называли «Корабль Поколений». Но на борт не поднимались. При приближении прошла передача на нескольких языках: русском, английском и испанском, потом на их смеси.

– Интерлингве, – дурацкая вспышка эмоций прошла, оставив после себя детское желание исчезнуть с глаз шефа. Не из-за нарушения субординации, а из-за того, что срыв был хрестоматийным образцом непрофессионального поведения. И это с его-то опытом! Стыдно.

– Что?

– Интерлингва. Так в прошлом назывался искусственный язык для международного общения, он не прижился.

– Да, что-то такое. Очень на космолингву похоже, настолько, что поняли без труда. Суть передачи – приказ покинуть охраняемую зону, в противном случае уничтожение. Мы жерт-

вовали парой аппаратов. Достаточно оригинальное и очень эффективное оружие. Сейчас учёные анализируют результаты.

– Но Альфа...

– Да. Альфа так не работает.

– А что за оружие?

– Судя по всему, излучатель стерильных нейтрино, которые оборачиваются в зависимости от цели. Как происходит процесс, не спрашивай, наши головастики сейчас головы ломают. Радиус поражения фактически неограничен, оружие может уничтожить корабль, как было с первым зондом, а может – только биологический объект внутри, как произошло со вторым. Корабль необитаем, по большому счёту, это только каркас корабля. Мы подозреваем, что экипаж высадился на Флигран.

– Весь?

– Похоже на то. А вот сколько там народу... Архитектура корабля другая, но смысл тот же: на стержень ускорителя нанизываются блоки: жилые, технические и так далее. Сейчас он практически голый. Мы считаем, что всё, что можно, оставили на колонии, а корабль отправили или за помощью, или ещё по каким-то другим причинам. Аналитики уверены, что они стартовали с терраклона до того, как он стал Альфой, которую мы знаем.

– И пока головастики не найдут противодействия и не поймут, с чем имеем дело, вы установили карантин и засекретили данные, потому что иначе...

– Да. Иначе с большой вероятностью перестраховщики в правительствах решат уничтожить Флигран.

– Ну да, ну да... Если в нашем доме... простите, шеф, – решение пришло мгновенно. Сергей встал. – Прошу принять мои извинения, я говорил, поддавшись эмоциям.

– Сядь. Знал бы ты, как я орал, а потом и Жарков, командующий флотом, когда о задании узнал... Так вот, возвращаясь к нашим барашкам... Думаешь, они смогут пройти? – Петроморте постучал по папке, которая так и лежала на столе.

– Сонел на своей «Аладе» с детства водила за нос станции наблюдения, не наши, конечно, но и её корабль тогда был сущей развалюхой. Она пси, прошла подготовку на Марсе, а от «развалюхи» остались обводы и часть силового каркаса. Да, она пройдёт.

– Хорошо. Посмотрим, что им там надо. Это снова тот момент, когда лучше не вмешиваться. Так что ничего не предпринимать, пока, по крайней мере. Попадутся – хорошо, нет – будет повод новые учения провести. Да и Крысу с Адмиралом приятно думать, что мы чего-то не знаем.

У Сергея давно создалось впечатление, что шеф за что-то мстит флоту и использует любую возможность устроить очередную взбучку и учения. Может, конечно, это просто желание получше подготовить ребят к грядущему. Скорее всего, так и есть, но всё равно, что-то от мести тут было...

Флоретта Номбрилли

– Ну как? Попробовала уже? – Адмирал взглядом показал на клинок, висящий над диваном.

– Конечно! Спасибо! – Фло подскочила к дедушке и чмокнула в щёку. Настроение было отличное. Бывают такие дни, когда с утра всё получается правильно. И волосы ложатся, как задумано, и наногрим проявляется на лице именно так, как обещала реклама, и чай оказывается как раз таким, как хочется. И дедушка заглядывает в гости в самый подходящий момент. Хотя это как раз неудивительно: Фло давно смирилась, что на Теллуре она под незаметным, но постоянным присмотром. Собственно, на Полигон первый раз она удрала именно для того, чтобы ускользнуть от дедушкиного надзора. Кто же знал, что в итоге всё так удачно сложится!

– Он правда поёт, – Фло провела пальцами по Шантре. Меч стал «Певцом» с первых же секунд, как только попал к ней. Ручная ковка, стилизация под эльфийский клинок... Ник, правда, сказал, что настоящие эльфийские мечи не такие... как же он выразился-то... выпендрёжные, но это же игра!

Фло ещё раз погладила меч и слезла с дивана. Налила деду «Золото долины» и вернулась к столу. Конечно, сервировка чайная, не под коньяк, но дедуля её простит. Понять бы ещё, нравится ему или нет?

Дед принял из её рук бокал, погрел в ладонях, сделал глоток и с наслаждением замер. Подождал немного, потянулся к блюду с тонкими пластинками шоколада. Фло замерла. Дедушка, разумеется, что-то почувствовал, вопросительно глянул на Фло – и хмыкнул, рассматривая керамику. Отставил бокал, взялся за чайную чашку. Поднял, повертел, спросил:

– Где такие делают?

– На Полигоне. Нравится? Ручная работа, между прочим, – Фло тоже взяла чашку. Она уже почти не сомневалась, что ответит дедушка, и это было замечательно. Но вдруг она всё-таки ошиблась?

– Ещё бы.

– Ура! – Фло, чуть не уронив стул, бросилась к стеллажу, взяла одну из четырёх коробок, обёрнутых настоящей бумагой, и торжественно вручила дедушке. – С днём рождения, дедуль! Ты у меня самый лучший!

– Хитрюга! – дедушка притянул Фло и поцеловал в щёку. – А в остальных коробках что?

– Запасные варианты. Вдруг бы тебе не понравилось? Но что – не скажу! Разворачивай.

Это был не полноценный сервиз, а чайная пара, но в максимальной комплектации. Фло знала, с кем дедушка часто пьёт чай, хотя в глубине души не одобряла его связь с Мали. Но в конце концов, это дедушка, ему никакие амазонки не страшны! Так что пусть пьют чай вдвоём, она не против.

Дедушка вытащил чашку из выложенного самой настоящей соломой гнезда, повертел в пальцах, изучая простой, почти схематичный рисунок: море и парусник.

– Адмирал – это же морское звание, правильно?

– Правильно. Спасибо, малышка, угодила, так угодила. А это? – он с интересом глянул на вторую коробку, которую Фло поставила на стол.

– Это от Николаса. Развернём? Я сама не знаю, что там, хотя догадываюсь.

– Конечно, развернём.

Как Фло и предположила, в коробке оказался любимый дедушкин коньяк и два бокала. К удивлению Фло, дедушку куда больше заинтересовали именно они, а не коллекционная бутылка. Он достал бокалы, посмотрел на просвет, легонько стукнул один о другой. По комнате поплыл мелодичный звон. Дедушка уважительно хмыкнул.

– Знаешь, что это?

– Хрусталь. Разве нет? – Фло было приятно, что подарок Николаса понравился дедушке, хотя с тем детским умилением, с которым он смотрел на её чашечки, это восхищение не сравнится. Но что с этими бокалами не так?

– Он самый, причём особенный. Если не ошибаюсь, это хрусталь с небольшой примесью тета-феррита. Без анализа его можно определить только на звук. Считается, что он очень полезен для здоровья. Такой хрусталь... Хм... Могу предположить... – дедушка снова стукнул бокал о бокал и прислушался. – Это хрусталь с Новы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.